

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ»

УДК 343.272

СТЕПАНИЩЕВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА**

Москва 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ КОН- ФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА.....	5
§ 1. История зарождения и развития наказания в виде конфискации имущества	5
§ 2. Правовая природа конфискации имущества	23
§ 3. Значение мотива совершения преступления при назначении кон- фискации имущества	41
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТ- ВА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	61
§ 1. Проблемы обеспечения исполнения наказания в виде конфискации имущества	61
§ 2. Практика применения конфискации имущества.....	80
§ 3. Перспективы дальнейшего развития института конфискации иму- щества	95
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	119

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в России произошли существенные изменения в политической и социально-экономической жизни, которые не могли не отразиться на уголовной политике Российской Федерации. Провозглашение в Конституции РФ личности человека, его прав и свобод в качестве основной ценности государства потребовало адекватного закрепления этого положения во вновь принимаемых законодательных актах всех отраслей права.

В области уголовного права такая иерархия общественных ценностей нашла отражение в определении приоритетов среди охраняемых интересов. Среди задач УК РФ на первое место поставлена охрана прав и свобод человека и гражданина. Охраняемым уголовным законом благом объявляется также собственность.

Конфискация имущества является наказанием, непосредственно затрагивающим интересы собственности конкретного человека.

Конфискация имущества была предметом изучения многих ученых. Однако работы этих авторов основывались на действовавшем ранее уголовном законодательстве. Комплексные исследования, посвященные конфискации имущества как институту уголовного права, проведенные с учетом норм нового УК РФ, отсутствуют. Кроме того, многие вопросы, касающиеся правовой регламентации применения конфискации имущества, целесообразности сохранения ее в числе мер государственного принуждения, необходимости совершенствования норм о конфискации, остаются по-прежнему неразрешенными.

В процессе исторического развития наказание в виде конфискации имущества применялось не только в качестве дополнительного. На протяжении достаточно продолжительного периода времени она могла назначаться и как наказание основное.

Конфискация имущества относится к числу довольно популярных у законодателя мер наказания. Тенденция к расширению сферы ее применения, характерная для периода действия УК РСФСР 1960г., продолжает сохраняться и в настоящее время. При этом конфискация имущества устанавливается как за вновь криминализируемые деяния (например, ст.171-1 УК РФ), так и за квалифицированные составы уже предусмотренных в уголовном законе преступлений (например, ч.2 ст.238 УК РФ в редакции Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ).

Многими учеными конфискация имущества рассматривается как альтернатива лишению свободы, применение которой способно значительно сократить число лиц, осуждаемых к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, а также сократить материальные затраты государства на их содержание.

В связи с этим выдвигается предложение об изменении правовой регламентации конфискации имущества и закреплении в УК РФ возможности применения ее в качестве основного вида наказания.

С другой стороны, включение собственности в число охраняемых уголовным законом объектов, казалось бы противоречит сохранению наказания в виде конфискации имущества, предусматривающего возможность изъятия имущества у собственника.

Развитие и расширение социально-экономических связей России с иностранными государствами приводит к наличию имущества у граждан России за рубежом. Конфискация такого имущества в случае ее назначения будет затруднена из-за неурегулированности данного вопроса международными правовыми актами и отсутствия такого вида наказания в национальных законодательствах большинства стран.

Совокупность отмеченных обстоятельств обусловила актуальность проведения исследования по проблеме конфискации имущества в уголовном праве России.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

§ 1. История зарождения и развития наказания в виде конфискации имущества

Вид наказания, который стал предметом нашего исследования, относится к числу древнейших наказаний. Современное название это наказание получило не так давно, однако, применялось оно не только на Руси, но и в других странах на протяжении ряда тысячелетий, хотя именовалось по-разному. Суть же его оставалась почти неизменной.

Термин «конфискация» происходит от латинского «confiscatio» (дословно – «помещение в корзину для хранения денег») и означает «принудительное изъятие имущества, денег и т.д. в собственность государства в соответствии с судебным решением или административным актом».¹ Как видим, в содержании наказания есть указание на то, что правовое оформление оно могло получить только в период разделения общества на классы и возникновение государства. Существовать же оно могло и задолго до его закрепления в каком бы то ни было правовом акте.

В римском праве для отчуждения имущества, являющегося прообразом современной конфискации, использовалось несколько терминов. Так, во времена принципата использовался термин «confiscatio» и означал конфискацию имущества или его части в пользу государства, причем не всегда в качестве наказания. Наряду с этим применялась «ademptio bonorum» – конфискация имущества как наказание, и «publicatio

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С.307.

bonorum”, означавшее в конце республиканского периода конфискацию имущества (или его части) лица, осужденного за преступление, в пользу государства. Лишь в исключительных случаях речь шла о принудительном отчуждении имущества. Чаще всего последний вид конфискации следовал за запретом совместного проживания со своими согражданами и связанной с этим утратой гражданства и имущества.¹

Аналогичное наказание – изгнание из рода, лишение “воды и огня” – было известно и на Руси еще со времен патриархального строя. Это наказание носило название “поток и разграбление”. В таком виде оно закреплено в Русской Правде.

По поводу последствий применения первой части наказания – “потока” – у исследователей не было единого мнения.² Ограничивалось ли все передачей преступника в руки княжеской власти либо он изгонялся общиной, установить невозможно из-за отсутствия документальных подтверждений того или иного варианта. Также нельзя с какой бы то ни было степенью достоверности утверждать, имел ли князь право казнить виновного.

Гораздо проще обстояло дело со второй частью наказания – “разграблением”. Разграбление заключалось в расхищении и истреблении имущества преступника членами его общины.

Согласно Русской Правде, только три преступления наказывались потоком и разграблением: убийство из корыстных побуждений или со-

¹ См.: Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 23, 85, 155, 250.

² См., напр.: Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1899. С.311; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Изд.4. Киев, 1905. С.338.

ряженное с разбоем (“разбой без свады”); конокрадство (“коневая татьба”); поджог гумна или дома.¹

В период действия Судебников (Судебника Великого Князя и Судебника Царя) чрезвычайно широко применялись карательные меры “по усмотрению царя” без указания конкретного вида наказания или размера денежного взыскания. Как правило, смысл царского “усмотрения” сводился к физическому уничтожению виновного (или всей его семьи) и передаче его имущества либо лично царю, либо приближенным к царю лицам. В то же время об имущественных наказаниях не забывали и Судебники. В них одним из основных видов наказания обычно называлась смертная казнь. Лишение имущества, по Судебнику Ивана III, являлось сопутствующей смертной казни и другим основным видам наказания мерой.²

В октябре 1649 г. появился первый свод законов на Руси – Соборное Уложение царя Алексея Михайловича. В нем в разряде денежных наказаний предусматривалась и конфискация имущества. Она могла быть полной и частичной. Полная конфискация заключалась в лишении преступника всего его имущества. Полагалась она за политические преступления и продажу табака и выражалась следующей фразой: «а вотчины, поместья и животы взяти на Государя».³

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. Русская Правда. Т.1. М., 1984. С.84, 87, 96,112.

² См.: Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Часть Общая. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. Вып.1. СПб., 1865. С.227.

³ См., напр.: Гуляев П. Российской уголовное право, составленное из государственных законов. СПб., 1833. Глава VII.

Частичная конфискация представляла из себя конфискацию орудий, но не орудий преступления в собственном смысле, а орудий торговли у лиц, не имеющих на то права.

К XVII в. Применение конфискации имущества значительно сократилось по сравнению с предшествовавшим двухвековым периодом. Появилась частичная конфискация, суть которой сводилась к изъятию не всего, а только части имущества преступника. Остальное имущество оставалось у семьи. Конфисковывалось имущество в основном у приговоренных к смертной казни или вечной, а в ряде случаев и срочной ссылке.

В период царствования Петра I конфискация имущества широко применялась против еретиков и раскольников.¹ Не забывали в это время и о специальной конфискации: согласно Указу Петра I (1720 г.) построенные “старым манером” суда “должны быть изрублены”. За неуплату налогов конфисковывались поместья и вотчины в полном соответствии с требованиями действовавшего тогда Соборного Уложения.

В Воинских Артикулах Петра I, хотя и предусматривавших перечень преступлений и наказаний только для военнослужащих, также закреплялась конфискация имущества и как основное, и как дополнительное наказание, присоединявшееся к наиболее тяжким основным наказаниям, таким, например, как шельмование. Она была либо полной и именовалась «лишение пожитков», либо частичной, ограничиваясь изъятием части имущества.²

Во времена Екатерины II суды в своей работе руководствовались различными законодательными источниками, включавшими Соборное Уложение, Воинские и Морские артикулы и многое другое. Поэтому

¹ См., напр.: Колоколов Г.Е. Общая часть уголовного права. М., 1897. С.356.

² См., напр.: Филиппов А.Р. О наказании по законодательству Петра Великого. М., 1891. С.160, 172, 192.

никаких серьезных новшеств в области применения конфискации имущества эта эпоха не привнесла. Конфискация продолжала применяться за государственные преступления (покушение на жизнь государя, измена и т.п.) в основном как наказание, дополнительно присоединяемое к более тяжкому основному наказанию.¹

Однако следует отметить, что о необходимости сохранения конфискации имущества монархи стали задумываться еще в XVIII в. На Екатерину II определенное положительное влияние оказали идеи Ч.Беккариа. В трактате “О преступлениях и наказаниях” он решительно выступал против назначения в качестве наказания конфискации имущества: “отобрание имущества определяет цену за голову слабого, наказывает невинного за виновного и ставит самих невинных в отчаянную необходимость совершить преступление”.²

Хотя Екатерина II и не воспроизвела в своем Наказе (1767 г.) эти прогрессивные идеи, спустя несколько лет в 1775 г. в Жалованной грамоте российскому дворянству она отменила конфискацию дворянских имений. Ее начинание подхватил Александр I, уничтоживший Указом 1802 г. конфискацию имущества и для не дворян, и для купцов первой и второй гильдии. Иными словами, конфискация не применялась теперь ни к каким сословиям, обладавшим собственным имуществом.

Однако в 1826 г. Указом Николая I она была восстановлена. Тем не менее широкого распространения конфискация уже не получает. Некоторые ученые конца XIX в. даже утверждали, что в России конфискации не существует,³ хотя в одной из статей Уложения о наказаниях

¹ См., напр.: Шворина Т. Уголовное законодательство Екатерины II. М., Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР. Вып. I. 1940. С.207.

² Ч.Беккариа. О преступлениях и наказаниях. М., 1935. С.292.

³ См., напр.: Владимирова Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. С.211.

(ст.255) она предусматривалась за участие в бунте или заговоре против верховной власти или за государственную измену. При совершении указанных деяний конфискация могла быть назначена только после издания особого распоряжения или постановления правительства о ее применении. Выносилось же соответствующее решение правительства при наличии чрезвычайных обстоятельств, под которыми подразумевалось начало войны или внутренние бунты.

Эти требования не касались специальной конфискации, в результате применения которой изымались орудия совершения преступления или предметы, созданные путем преступного деяния (ст.58 Уложения о наказаниях). К специальной конфискации относили и уничтожение вещей, подлежащих этому по закону: запрещенных книг, испорченных съестных припасов и др.

Как видно из представленного нами обзора применения конфискации имущества, на протяжении нескольких веков со времени ее закрепления в законодательных источниках и до момента совершения в России революции эта карательная мера претерпела существенные изменения. Она чрезвычайно широко применялась вплоть до XVIII в., используясь монархами в том числе и для улучшения своего финансового положения за счет имущества преступника. С проникновением в Россию идей просветительства, а затем укрепления и развития гуманистических и демократических начал конфискация практически перестает применяться, предусматриваясь только в одной статье Уложения о наказаниях. Однако, ее назначение было связано с соблюдением ряда конкретных, оговоренных в законе условий, а также с наличием достаточно серьезных объективных обстоятельств.

Молодая советская власть не унаследовала существовавшую при царском режиме тенденцию к сокращению применения конфискации

имущества. Напротив, в первые годы, точнее сказать, в первые месяцы после революции конфискация применялась очень широко.

Новым властителям нужны были средства производства, деньги, орудия труда для поддержания своего господства. Всего этого у них не было. Однако указанными ценностями обладали представители отстраненных от власти слоев населения. Выход из создавшейся ситуации не мог быть иным, кроме лишения бывших хозяев их собственности и передачи ее хозяевам новым – «народу и большевикам».

В связи с отсутствием единого кодифицированного акта в области уголовного права роль законов выполняли декреты. В них устанавливалась ответственность за разного рода деяния, признаваемые советской властью преступлениями. Так, например, согласно Декрету СНК от 8 ноября 1917 г. «О введении государственной монополии на объявления» виновные в сокрытии документов, денег и саботаже владельцы и служащие предприятий полиграфической промышленности карались тюремным заключением на срок до 3 лет и конфискацией всего имущества.¹

В декретах предусматривалась и специальная конфискация орудий совершения преступных действий.²

В одном из первых законодательных актов новой власти – Инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» - секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества виновного называлась в качестве наказания за

¹ СУ РСФСР, 1917. № 2. Ст.15.

² См., напр.: Постановление НКЮ от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати». СУ РСФСР, 1917. № 10. С.151. Впоследствии эта же норма была воспроизведена в одноименном Декрете СНК от 28 января 1918 г. (СУ РСФСР, 1918. № 28. С.362)

достаточно широкий круг деяний, рассмотрение которых было подведомственно этим трибуналам.¹

Не надо обладать особой проницательностью, чтобы заметить, что в применении конфискации имущества прослеживается одна характерная особенность. Назначаться она могла только лицам, обладавшим каким-либо имуществом. Собственность же принадлежала в то время, как правило, тем же лицам, что и до революции. Рабочие и крестьяне были в основной своей массе неимущими.

Вполне очевидно, что конфискация имущества носила ярко выраженный классовый характер. Это не умозрительное заключение. Подтверждение мы находим в Декрете СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве».² На первый взгляд, речь идет о достаточно известном общеуголовном преступлении – взятке. Однако, в зависимости от классовой принадлежности виновного лица, к нему применялось различное наказание. Совслужащие, получившие или давшие взятку, могли приговариваться к лишению свободы, соединенному с принудительными работами. Если же лицо, давшее или принявшее взятку, принадлежало к имущему классу и пользовалось взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, оно приговаривалось к тяжелым принудительным работам с конфискацией всего имущества.

Помимо сферы производства, заботились большевики и о сфере потребления. В первую очередь был необходим хлеб. Как и в городах, основная собственность, а следовательно, и основные продовольственные запасы, были сосредоточены в сельской местности у помещиков и зажиточных крестьян. С помещиками разобрались еще в революцию: запасы их отобрали и потребили. Однако наступил следующий год. Необходимо было питаться и сеять хлеб. И советская власть издает очередной

¹ СУ РСФСР, 1917. № 12. Ст.170.

² СУ РСФСР. 1918, № 35. Ст.467.

декрет. На сей раз Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении Народному Комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими».¹ Этой бумагой обеспеченные сельские жители объявлялись кулаками-богатеями, с которыми необходимо было вести беспощадную борьбу. В качестве санкции за сокрытие хлебных запасов предусматривалось тюремное заключение на срок не менее 10 лет, изгнание из общины и конфискация всего имущества.

Тяжелое положение с продовольственными и промышленными товарами вынуждало большевиков применять строгие меры наказания к виновным за спекуляцию этими товарами. Декретом СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции»² полная или частичная конфискация имущества предусматривалась за все виды преступлений. Присоединялась она к лишению свободы, соединенному с принудительными работами.

В течение следующего года издается Постановление Совета рабочих и крестьянской обороны от 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства»,³ где в качестве полностью или частично конфискуемого имущества называется часть строений, скота, земледельческих орудий и т.п. Декретом ВЦИК от 20 ноября 1919 г. принимается «Положение о революционных военных трибуналах»⁴, которым разрешалось применять частичную или полную конфискацию имущества военнослужащих и военнопленных за совершение преступных деяний контрреволюционного характера.

Наконец, к концу 1919 г. большевики предпринимают попытку упорядочить сложившуюся правоприменительную практику в уголовной

¹ СУ РСФСР. 1918, № 35. Ст.468.

² СУ РСФСР. 1918, № 54. Ст.621.

³ СУ РСФСР. 1919, № 25. Ст.287.

⁴ СУ РСФСР. 1919, № 58. Ст.549.

сфере и издают «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»,¹ явившиеся прообразом будущих Основ уголовного права. В этом правовом акте приведены примерные виды наказаний, среди которых далеко не последнее место занимает конфискация всего или части имущества.

Исторической вехой в практике применения конфискации имущества советским государством явился Декрет СНК от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях»,² установивший общие правила производства указанных действий. Здесь же в п.3 было разъяснено, что «конфискацией считается безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ». Несмотря на то, что в декрете речь шла о конфискации имущества как административной мере, налагаемой Президиумом ВСНХ и Народным Комиссариатом продовольствия, и о конфискации имущества как уголовном наказании, применяемом ВЧК, революционными трибуналами и народными судами, порядок и перечень конфискуемых предметов в обоих случаях совпадали.

Конфискация имущества могла производиться по особому постановлению уполномоченного органа с составлением акта, в котором указывались основания ее применения и перечень конфискуемого имущества.

Однако, в эти годы имущество не только конфисковывалось у граждан, но и возвращалось им. По Декрету ВЦИК от 6 ноября 1920г. «Об амнистии к третьей годовщине Октябрьской революции»³ смягчались наказания как личные, так и имущественные, вплоть до полного освобождения от них, наложенные за дезертирство и пособничество дезер-

¹ См.: Постановление НКЮ от 12 декабря 1919 г. СУ РСФСР. 1919, № 66. Ст.590.

² СУ РСФСР. 1920, № 29. Ст.143.

³ СУ РСФСР. 1920, № 88. Ст.461.

тирству, а также предусматривалось полное освобождение от наказаний, не сопряженных с лишением свободы. В инструкции «О порядке применения амнистии, объявленной к третьей годовщине Октябрьской революции», утвержденной Постановлением НКЮ от 6 ноября 1920 г.,¹ разъяснялось, что амнистия в отношении осужденных по судебным и административным приговорам в том числе состоит и в освобождении от конфискации имущества.

Что касается применения конфискации имущества как уголовно-правовой меры, то здесь по-прежнему идет расширение круга деяний, за которые она может назначаться. В него включаются, в частности, преступления, связанные со сдачей натуральных налогов и обменом запрещенными продуктами, материалами в виде промысла.² В ряде случаев уточняется мера и вид наказания за уже известные по более ранним декретам преступления: взяточничество,³ продажу винных изделий⁴ и др.

Большую роль в развитии и становлении конфискации имущества как института уголовного права сыграл Декрет СНК от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ».⁵ В нем давалось более развернутое понятие конфискации имущества, перечислялись органы, которые могли ее применять как наказа-

¹ СУ РСФСР. 1920, № 88. Ст.462.

² См.: Декрет СНК от 15 июля 1921 г. «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене». СУ РСФСР. 1921. № 55. Ст.346.

³ См.: Декрет СНК от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством». СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст.421.

⁴ См.: Декрет СНК от 7 октября 1921 г. «Об ответственности за нарушение декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин. СУ РСФСР. 1921. № 68. Ст.518.

⁵ СУ РСФСР. 1921. № 70. Ст.564.

ние, устанавливалось, что конфискация должна была назначаться только по приговорам указанных органов. Этим же документом определялся перечень предметов и количество продуктов питания, не подлежащих конфискации. Впоследствии УК РСФСР (1922 г.) практически полностью заимствовал определение конфискации имущества из этого декрета, исключив указание на органы, уполномоченные ее применять.

По УК РСФСР (1922 г.) была возможна не только полная, но и частичная конфискация. Состояла она, согласно ст.38 УК РСФСР (1922 г.) в «принудительном безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, за исключением необходимых для осужденного и его семьи предметов домашнего обихода и служащего средством к существованию осужденного и его семьи инвентаря мелкого кустарного или сельскохозяйственного производства или инвентаря, необходимого для профессиональной работы осужденного, а также за исключением предметов питания, необходимых для личного потребления осужденного и его семьи на срок не менее шести месяцев».

Согласно ст.50 УК РСФСР (1922 г.) по усмотрению суда конфисковывать имущество можно было за любое преступление. Конфискация могла присоединяться судом в качестве дополнительного наказания к основному. Однако в этом случае требовалось соблюдение определенного условия, согласно которому дополнительное наказание обязательно должно было быть менее тяжелым, чем основное.

Постановлением II сессии ВЦИК X созыва 10 июля 1923 г. УК РСФСР был дополнен статьей 38-а, в соответствии с которой при конфискации имущества государство не было обязано отвечать по обременяющим имущество долгам и обязательствам, возникшими после принятия следственными органами предварительных мер по сохранности имущества. В остальных случаях по общему правилу претензии третьих

лиц на конфискуемое имущество удовлетворялись в пределах актива.. Одновременно УПК РСФСР был дополнен статьей 121-а, обязывавшей следователя принимать меры к сохранности подлежащего конфискации имущества.

К середине 20-х годов экономическая база государства упрочилась. У новой власти появилась возможность сократить применение конфискации, что и было сделано. 20 мая 1925 г. III Съездом Советов Союза ССР принимается резолюция по докладу М.И. Калинина, в которой Президиуму ВЦИК СССР поручалось «выработать и издать постановление об ограничении конфискации имущества по суду».¹

Во исполнение этого поручения из санкции 16 статей УК РСФСР (1926 г.) конфискация имущества была исключена. Теперь суд уже не мог по своему усмотрению назначать конфискацию как дополнительное наказание за любое преступление. В соответствии со ст.28 «...Конфискация имущества в качестве дополнительной меры социальной защиты может быть назначаема судом лишь в случаях, статьями настоящего Кодекса особо оговоренных».

Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. “Об ограничении конфискации по суду” изменялась ст.25 Основных начал уголовного законодательства и вводилась новая статья – 25-1.² По сравнению с ранее принятыми законодательными актами этим постановлением вносились определенные новации в применение конфискации. Новая редакция ст.25 гласила, что “...Конфискация в качестве как основной, так и дополнительной меры социальной защиты может применяться лишь в точно перечисленных в законе случаях преступлений государственных, воинских, важнейших должностных и хозяйственных, а равно и в других случаях, устанавливаемых в порядке законодательства Союза ССР”.

¹ Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. М., 1939.С.93.

² СЗ СССР. 1927. № 35. Ст.365.

Статья 25-1 содержала перечень имущества, не подлежащего конфискации, который был намного объемнее предыдущего перечня. Согласно закону, теперь конфискации не подлежали: "...а) необходимые для осужденного и находящихся на его иждивении лиц одежда, белье, обувь, мебель и иные предметы домашнего обихода; ...б) необходимые орудия личного кустарного и ремесленного труда осужденного, а также необходимые для личных профессиональных занятий осужденного инструменты, пособия всякого рода и книги, если, однако, осужденный не лишен судом права на занятие данной профессией; в) сельскохозяйственный живой и мертвый инвентарь, а равно запас корма для скота... в количестве, необходимом для поддержания трудового земледельческого хозяйства; ...г) семена, необходимые для очередных посевов... и неснятый урожай; ...д) жилые и надворные постройки в сельских местностях; ...е) предметы питания и топлива; ...ж) денежные суммы; ...з) паевые взносы...".

Количество и род предметов, не подлежащих конфискации, как указывалось в примечании к ст.25-1, определялся законодательством союзных республик.

В конце 20-х – начале 30-х гг. началась массовая коллективизация на селе. Для правящей власти опять предоставился удобный случай обогатиться за счет имущества зажиточных граждан, оказывавших сопротивление и не желавших обобществления своих хозяйств. Конфисковываться могло все имущество, на которое обращалось взыскание по налогам: "В кулацких хозяйствах конфискации не пожелит только то имущество, на которое не может быть обращено взыскание по налогам".¹

Постановлением ВНИК и СНК РСФСР от 20 ноября 1930 г. "Об изменении ст.ст.31 и 40 Уголовного кодекса РСФСР" ст.40 дополнялась

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1930 г. № 43/2826. СЗ СССР. 1930. № 47.Ст.486.

примечанием, уточнявшим, что “в кулацких хозяйствах конфискации не подлежит только имущество, указанное в ст.ст.1-9 Перечня видов имущества, на которые не может быть обращено взыскание недоимок по налогам, пошлинам и сборам”.¹

Подчеркивая важность для государства процесса вовлечения жителей сельской местности в кооперированные крупные колхозные хозяйства, 21 сентября 1934 г. принимается специальное Постановление ЦИК и СНК СССР, которым предусматривались взыскания с единоличных хозяйств за невыполнение в срок государственных обязательных натуральных поставок и неуплату денежных платежей, а также вносились изменения в перечень имущества, не подлежащего конфискации, касавшиеся виновных в указанных выше нарушениях.²

Спустя несколько месяцев эти изменения были закреплены в УК РСФСР Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1934 г. «О дополнении ст.40 Уголовного кодекса примечанием 2», перечислявшим предметы, не подлежащие конфискации при совершении преступлений упомянутой выше категории. Теперь владельцам единоличных хозяйств оставляли: «один жилой дом, топливо, необходимое для отопления жилых помещений, и носильное зимнее и летнее платье, обувь, белье и другие предметы домашнего обихода, необходимые для осужденного и лиц, состоящих на его иждивении».³

Анализ начального этапа развития советского законодательства о конфискации имущества показывает, что она широко применялась как уголовное наказание. При этом конфискация имущества могла назначаться не только за имущественные и корыстные преступления. В гораздо большей степени она служила политическим целям и использовалась

¹ СУ РСФСР. 1930. № 62. Ст.763.

² СУ РСФСР. 1934. № 48. Ст.370.

³ СУ РСФСР. 1934. № 43. Ст.267.

как форма экспроприации собственности. С помощью конфискации были созданы экономические основы нового строя.

Не отмечалось практически никаких существенных изменений в применении конфискации имущества в период Великой Отечественной войны. Только 17 апреля 1943 г. Постановлением СНК СССР утверждается «Положение о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, вымороченного и бесхозного имущества». В самом Положении, а также в изданной 31 мая 1943 г. НКФ СССР Инструкции по его применению подчеркивалась необходимость строгого учета в процессе использования этих видов имущества.¹

В течение ряда послевоенных лет конфискация имущества применялась в основном в соответствии с действовавшим законодательством как основная и как дополнительная мера. После издания 4 июня 1947 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» она стала активно применяться к виновным в совершении указанных деяний.

Из других документов, затрагивавших проблему конфискации имущества и относившихся к периоду до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, можно отметить Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 7 от 29 сентября 1953 г. «О судебной практике по применению конфискации имущества». Им предписывалось подходить к разрешению вопросов конфискации имущества «с особой тщательностью и вниманием».²

¹ См.: Сборник постановлений, приказов и инструкций по финансово-хозяйственным вопросам. 1-2. Госфиниздат. 1943, № 9. Ст.9-10.

² См.: Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973гг. М., 1974. С.385.

Значительной вехой в истории развития конфискации имущества следует считать Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.). С этого времени конфискация могла применяться только как дополнительное наказание (ст.21 Основ), назначаемое за государственные и тяжкие корыстные преступления в случаях, указанных в законе (ст.30 Основ).

Определение порядка применения конфискации отдавалось на усмотрение союзных республик.

В соответствии со ст.30 Основ конфискация имущества состояла «в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного». Это же определение воспроизводилось в уголовных кодексах союзных республик, принятых в 1959-1961гг. Однако, перечень преступлений, за которые могла назначаться конфискация имущества, в разных кодексах не совпадал. Здесь проявлялась национальная специфика. УК Украинской ССР и УК Белорусской ССР, например, предусматривали конфискацию за изготовление и хранение с целью сбыта самогона или аппаратов для самогонирования.

Возможность таких различий была заложена самими Основами. Устанавливая, что конфискация может применяться только за тяжкие преступления, они не приводили понятия «тяжких преступлений».

Некоторую определенность внес Указ Президиума Верховного Совета ССР от 18 мая 1972 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», давший понятие тяжкого преступления и исключивший слово «тяжкие» из ч.2 ст.30 Основ. Теперь ч. 2 ст.30 Основ звучала так: «Конфискация имущества может быть назначена только за государственные и корыстные преступления в случаях, указанных в законе».¹

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1972, № 22. Ст.176.

В начале 70-х годов в законодательную регламентацию применения конфискации имущества были внесены очередные изменения. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1973 г. «О внесении дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» конфискация имущества могла назначаться «только в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, а за корыстные преступления – также в случаях, предусмотренных законодательством союзных республик».¹

Эти изменения нашли отражение в УК РСФСР 1960 г. Согласно ч.3 ст.35 УК РСФСР конфискация имущества могла назначаться «только в случаях, предусмотренных законодательством СССР, а за корыстные преступления – также в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса». В такой редакции норма о конфискации имущества применялась вплоть до вступления в действие нового УК РФ.

§ 2. Правовая природа конфискации имущества

Установление правовой природы любого института подразумевает необходимость определения его места в законе, рассмотрение его правовой регламентации, а также цель его введения в законодательство.²

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1973, № 11. Ст.157.

² См., напр.: Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. М., 1982. С.20.

Уголовная ответственность реализуется либо в форме уголовно-правовых мер, среди которых различают наказания и иные уголовно-правовые меры. Круг последних достаточно узок. Он включает в себя, как правило, условное осуждение,¹ принудительные меры воспитательного характера и принудительные меры медицинского характера. Конечно, перечень уголовно-правовых мер может меняться с изменением законодательства, однако, как показывает практика, такие изменения незначительны.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера принято разграничивать по основаниям и целям применения. В уголовных кодексах всегда устанавливается исчерпывающий перечень наказаний. Иные меры уголовно-правового характера, как правило, не указываются в какой-либо конкретной статье. Они предусматриваются в статьях, посвященных вопросам уголовной ответственности различных категорий правонарушителей (например, меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним, принудительные меры медицинского характера – к лицам, нуждающимся в соответствующей медицинской помощи). Из-за отсутствия четких законодательных критериев, среди ученых до сих пор нет единообразного мнения о том, какие нормы и институты следует рассматривать в качестве иных мер уголовно-правового характера¹.

¹ В отношении правовой природы условного осуждения существуют различные точки зрения. Его предлагается рассматривать как вид освобождения от отбывания наказания, как условное неприменение наказания и др. (см., напр.: Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С.20; Ружников А.Н. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. М., 1994. С.6 и др.)

¹ Подробнее см., напр.: Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, системы, виды/Законность, 1999, № 3. С.36-39.

В уголовном праве конфискация имущества рассматривается как наказание со всеми присущими этому правовому явлению объективными составляющими. Она назначается за совершение преступления, предусматривается в уголовном законе в качестве санкции за совершенное деяние, обладает определенным карательно-воспитательным потенциалом, преследует те же цели, что и другие виды наказания.

При этом следует обратить внимание на то, что конфискация имущества назначалась и как основное, и как дополнительное наказание. Правда, как основной вид наказания конфискация имущества применялась достаточно короткий период времени. На протяжении последних сорока лет она предусматривается в законодательстве только в качестве дополнительного наказания, поэтому в научных публикациях многие проблемы конфискации имущества рассматривались в рамках более общей проблемы дополнительных наказаний в целом.

В результате длительного исторического пути развития системы наказаний в ее рамках сформировались две подсистемы: основные наказания и дополнительные. Каждая из этих подсистем выделялась в единое целое на основе общности социального назначения, принципов применения и конечных целей объединяемых ею видов наказания.

В советский период наиболее четко разграничение основных и дополнительных наказаний было проведено в УК РСФСР 1922 г. В нем предусматривалась возможность применения некоторых видов наказания как дополнительных (ст.50). К ним относились конфискация имущества, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным промыслом, увольнение от должности, которые могли присоединяться к лишению свободы, расстрелу, принудительным

работам и др., если они были упомянуты в санкции статьи Особенной части УК РСФСР.

Статьей 50 УК РСФСР 1922 г. также допускалась возможность назначения некоторых видов наказания в качестве дополнительных и при отсутствии упоминания о них в санкциях соответствующих статей. При этом не должно было нарушаться условие, согласно которому дополнительное наказание не могло быть более тяжелым, чем основное.

В дальнейшем из перечня дополнительных наказаний исключались редко употреблявшиеся и низкоэффективные виды наказаний, совершенствовалась законодательная регламентация порядка и условий их назначения.

В результате к середине 80-х гг., как отмечали В.К.Дуюнов и А.Л.Цветинович, совокупность дополнительных наказаний оформилась в качестве самостоятельного уголовно-правового института, значение которого в борьбе с преступностью постепенно возрастало, назначение основного и дополнительного наказаний за совершение преступления становилось «действенным средством индивидуализации ответственности виновного, средством его исправления и перевоспитания, а также предупреждения новых преступлений с его стороны и со стороны других граждан»¹.

Однако некоторые виды наказаний нельзя было рассматривать только как основные или только как дополнительные, поскольку они могли применяться и в качестве одних, и в качестве других. Предлагались различные варианты изменений уголовного закона для более четкого отражения правовой природы наказаний «так называемого смешан-

¹ См.: Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Теория и практика. Фрунзе, 1986. С.10.

ного типа”². Однако в действовавшем в тот период времени УК РСФСР эти изменения не нашли отражения. Только новый УК РФ внес ясность в этот вопрос. В ст.44 устанавливается единая система наказаний, а в ст.45 четко разграничиваются наказания основные и наказания дополнительные.

В научной литературе в 70-80-е годы проходила острая дискуссия о социальном назначении, целях и функциях дополнительных наказаний. Некоторые видели в возможности назначения наряду с основным также и дополнительного наказания одно из проявлений гибкости уголовной политики и реализации принципов дифференциации и индивидуализации наказания³. Другие ученые полагали, что в применении дополнительных наказаний проявляется только принцип индивидуализации наказания¹ или индивидуализации ответственности².

Применением дополнительных наказаний обеспечивалась избирательность «воздействия на преступника с учетом как характера и степени общественной опасности совершенного преступления, так и личностных свойств виновного»³.

² См., напр: Дуюнов В.К. Система дополнительных наказаний/ Изв.АН КиргССР, 1982, № 6. С.68-70; Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград. 1980. С.38-39.

³ См.: Бриллиантов А.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства о конфискации имущества//Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1988.С.75.

¹ См.: Цветинович Л.А. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989. С.4.

² См.: Веселова В.Н. Конфискация в советском уголовном праве. Дис....канд.юрид.наук. М., 1990. С.44.

³ Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. М., 1981. С.9.

А.Л.Цветинович видел назначение дополнительного наказания в том, что оно «дополняет и подкрепляет отдельные стороны действия основного наказания, усиливая его качественно, воздействуя на сознание осужденного в соответствии с особенностями его личности», являясь «вспомогательным средством, облегчающим достижение двуединым наказанием его целей»⁴. Он рассматривал основное и дополнительное наказания, назначенные в конкретном случае, как единое целое – единое совокупное наказание, состоящее из двух неотъемлемых частей⁵.

В настоящее время также высказывается мнение, что дополнительные наказания призваны усилить основное наказание⁶.

Автором иной точки зрения являлся А.Г.Каграманов, полагавший, что в результате применение дополнительного наказания не происходит качественного усиления воздействия основного наказания, поскольку они воздействуют на различные объекты¹.

Большинство ученых не разделяли такое мнение. В.П.Малков считал, что по правовой природе дополнительные наказания не отличаются от основных: они являются мерой государственного принуждения, применяются судом к лицам, признанным виновными в совершении преступления².

⁴ См.: Цветинович Л.А. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград, 1980. С.41,44.

⁵ См.: Цветинович Л.А. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989. С.15.

⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть. М.: ИМП. 1997. С.217.

¹ См.: Каграманов А.Г. Правовые проблемы назначения дополнительных наказаний/Дисс.... канд.юрид.наук. Ташкент, 1984. С.29-30.

² См.: Малков В.П. Назначение дополнительных наказаний/Теоретические и организационно-правовые проблемы применения наказания. Уфа, 1990. С.122.

Такое же мнение высказывали В.К.Дуюнов и А.Л. Цветинович, отмечавшие, что и те, и другие виды наказаний предназначены для охраны общества от преступных посягательств, имеют общие цели и призваны выполнять общие функции³. Одновременно они выделяли и самостоятельные функции дополнительных наказаний, среди которых называли: обеспечение индивидуализации уголовно-правовых мер; усиление карательного содержания назначаемого судом наказания; смягчения меры основного наказания; реадaptацию к условиям свободной жизни лиц, освобожденных из мест лишения свободы⁴.

Правомерность выделения двух первых функций не вызывала сомнения, однако последние две функции были подвергнуты справедливой критике со стороны ученых.

Мы также разделяем это мнение, и считаем, что дополнительным наказаниям присущи две функции. При этом обеспечение индивидуализации уголовно-правовых мер достигается путем более полного учета особенностей совершенного деяния и личности виновного.

Карательное содержание назначаемого судом наказания усиливается в связи с наложением на правонарушителя обременений, свойственных дополнительному наказанию и затрагивающих ту сферу прав лица, которая не подвергается ограничению основным наказанием.

Касаясь третьей функции, выделяемой В.К.Дуюновым и А.Л.Цветиновичем, нельзя не согласиться с аргументами противников ее выделения. По мнению названных авторов, смягчение меры основного наказания было возможно благодаря применению менее сурового ос-

³ См.: Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе, 1986. С.34.

⁴ См.: Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе, 1986. С.28-31.

новного наказания и более тяжкого дополнительного наказания в тех случаях, когда необходимо назначить дополнительное наказание, но так, чтобы «это не привело к отягчению наказания в целом»¹.

Не соглашаясь с данным утверждением, А.С.Михлин пишет, что основное и дополнительное наказание затрагиваются различные сферы прав осужденного, поэтому «сомнительно, чтобы меньшее ограничение одного права компенсировалось большим ограничением другого. ...Скорее суд просто выбирает наказание с расчетом поражения каждого из прав осужденного в той мере, в какой необходимо для достижения целей наказания»².

Последняя из названных функций касалась назначения дополнительного наказания лицу, осужденному к основному наказанию в виде лишения свободы. В.К.Дуюнов и А.Л.Цветинович полагали, что для адаптации освобожденного целесообразно применять к нему дополнительные наказания, которые им будут отбываться после окончания срока основного наказания. В качестве таких дополнительных наказаний назывались ссылка и высылка¹.

А.С.Михлин отмечал, что указанные виды наказаний (ссылка и высылка) связаны с проживанием вдали от места постоянного жительства, сопряжены с трудностями трудового и бытового устройства и други-

¹ Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Указ. раб.С.30.

² См подробнее: Михлин А.С. Рецензия на книгу «Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика»//Соц.законность. 1987, № 10. С.80.

¹ См.: Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе, 1986. С.33.

ми проблемами. Кроме того, ссылка по УК РСФСР 1960 г. могла применяться только как основное наказание².

Как известно, ссылка и высылка были исключены из УК РСФСР в 1993 г. Однако даже если они были бы и сохранены, назначение их в качестве дополнительного наказания не было оправдано. В.К.Дуюнов и А.Л.Цветинович предлагали применять эти наказания при длительных сроках основного наказания. Следовательно, осужденный, отбыв немало лет в местах лишения свободы, после окончания срока основного наказания отправлялся бы для дальнейшего отбывания дополнительного наказания еще дальше от места жительства. Такое сочетание основного и дополнительного наказания могло бы привести не к реадaptации к условиям жизни на свободе, а к полному разрыву социально полезных связей осужденного и окончательном утрате им навыков самостоятельной жизни в обществе.

Против выделения у дополнительных наказаний функции смягчения основного наказания и реадaptации осужденных высказывались также В.В.Зенин и Л.Л. Кругликов¹.

В то же время основные и дополнительные наказания обладают рядом отличий. Об одном мы уже упомянули: дополнительным наказаниям присущи две специфические функции, отсутствующие у основных наказаний (обеспечение индивидуализации уголовно-правовых мер и усиление карательного содержания назначаемого судом наказания).

² Михлин А.С. Рецензия на книгу «Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика»//Соц.законность. 1987, № 10. С.80

¹ См: Зенин В.В., Кругликов Л.Л. Глубокое исследование проблемы дополнительных наказаний//Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Ярославль, 1988. С.143-144

Кроме того, они затрагивают различные сферы прав и интересов осужденного. Эта последняя особенность позволяет не назначать конкретному лицу однородных основного и дополнительного наказания.

В свою очередь, можно провести классификацию дополнительных наказания, применяя различные критерии. Можно разделять дополнительные наказания по порядку и основаниям назначения либо по сфере затрагиваемых ими прав осужденного.

В соответствии с первым критерием дополнительные наказания подразделяются на наказания, применяемые только при наличии в санкции статьи уголовного закона прямого указания об обязательности или возможности применения конкретного вида наказания в качестве дополнительного, и на наказания, назначаемые в качестве дополнительных при отсутствии указания об этом в санкции статьи уголовного закона, по которой судом квалифицируются деяния осужденного².

Так, например, конфискация имущества и штраф (в качестве дополнительного наказания) могут применяться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (ч.2 ст.46, ч.2. ст.52). Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград назначается независимо от указания в санкции статьи Особенной части УК (ст.48).

В отношении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в УК РФ сделана специальная оговорка: оно может назначаться в качестве дополнительного наказания, даже когда не предусматривается соответствующей статьей Особенной части, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч.3 ст.47).

² См. об этом также: Малков В.П. Указ. раб. С.124.

Такое законодательное решение, с одной стороны, сужает возможности судебного усмотрения при применении дополнительных наказаний, а с другой, способствует увеличению случаев применения дополнительных наказаний, в отношении которых имеется прямое указание в санкциях Особенной части УК РФ.

В соответствии со вторым критерием можно выделить дополнительные наказания, затрагивающие трудовые (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) или имущественные (конфискация имущества, штраф) права осужденных, а также оказывающие морально-психологическое воздействие на осужденного (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград). Эта классификация строится на основе выделения группы прав, которые в первую очередь и наиболее существенно ограничиваются назначаемым дополнительным наказанием. Совокупный учет всех правоограничений, которые влечет то или иное дополнительное наказание, не позволил бы так четко разграничить их по предлагаемому основанию.

Действительно, например, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград главным образом оказывает морально-психологическое воздействие на человека, поскольку получение любой из перечисленных регалий связано с определенными действиями этого лица в прошлом (длительная безупречная служба, совершение подвига и др.). В то же время лишение званий и наград затрагивает и имущественные права осужденного, поскольку влечет утрату всех прав и льгот, которые были связаны с обладанием этими званиями или наградами.

Значение приведенных классификаций дополнительных наказаний заключается в том, что с их помощью можно установить основную направленность каждого вида дополнительного наказания, выявить поря-

док их назначения, определить сферу их применения, разграничив ее от сферы однородных основных наказаний.

В уголовном праве сложилось правило, согласно которому дополнительное наказание не присоединяется к однородному основному наказанию. В связи с этим небезынтересно рассмотреть некоторые высказывавшиеся в научных публикациях мнения по вопросу об имущественных наказаниях.

Как показывает изучение правовых источников разных лет, имущественные наказания всегда присутствовали в уголовных законах. Так, Ф.Лист в установленных Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) наказаниях выделял четыре группы: затрагивающие жизнь, затрагивающие свободу, затрагивающие имущество, затрагивающие честь¹.

Наказания, предусмотренные в первом Уголовном кодексе РСФСР (1922 г.), А.Я.Эстрин разделял на личные, политические и имущественные². Наказания последнего вида были сохранены в УК РСФСР (1960г.), а также в новом УК РФ.

Основанием выделения имущественных наказаний в обособленную группу являются определенные материальные (имущественные) правоограничения, которые претерпевают осужденные при их назначении³. Чтобы быть более точным, следует заметить, что большинство наказаний в той или иной степени затрагивает сферу материальных инте-

¹ См. Лист Ф. Наказание и его цели. СПб, 1895. С.279-280.

² См.: Эстрин А.Я. О наказаниях по Уголовному кодексу и «Руководящим началам»/Ежегодник советской юстиции, 1922. №24-25. С.3.

³ См., напр.: Савельева В.С. Развитие института имущественных санкций//Актуальные проблемы уголовного права в условиях совершенствования социалистического общества. М., 1986. С.78-82.

ресов осужденных. Однако в имущественных наказаниях материальные правоограничения признаются основным карательным элементом.

Ю.Н.Загудаев, например, определял имущественные наказания как «меры государственного принуждения, установленные в советском уголовном законе, применяемые судом от имени государства к лицам, совершившим преступления, выражающие государственное порицание деяния и личности виновного и причиняющие осужденным определенные лишения в первую очередь путем ограничения их имущественных интересов»³.

Относить к числу имущественных наказаний предлагалось штраф и конфискацию имущества. Попытки рассматривать в качестве имущественного наказания возложение обязанности загладить причиненный вред вызывали серьезные возражения¹.

Представляется, что приведенное выше определение не свободно от недостатков. Большая часть его посвящена перечислению признаков наказания (мера государственного принуждения, установленная в уголовном законе, применяемая судом от имени государства и т.д.), что делает определение достаточно громоздким. Только в заключительной части указывается на особую область воздействия – имущественные интересы осужденных.

Желая «улучшить» определение Ю.Н.Загудаева, В.Н.Веселова заменила длинное перечисление признаков понятием «наказание». Кроме того, по ее мнению, имущественные наказания отличались специфическим объектом воздействия, в качестве которого рассматривалась коры-

³ Загудаев Ю.Н. Имущественные наказания. Дисс.... канд.юрид.наук. М., 1986. С.7.

¹ См.: Михлин А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишению свободы за менее опасные преступления/Сов.гос.и право. 1981, № 6. С.92.

стная антисоциальная направленность сознания. В результате имущественные наказания, по В.Н.Веселовой, - это «наказания, направленные на разрушение корыстно-криминологической ориентации сознания осужденного путем ущемления его имущественных интересов»².

Возможно, это определение можно было бы считать более полно раскрывающим содержание имущественных наказаний, поскольку в нем отражена и цель их применения, и способ воздействия на осужденных. Однако здесь говорится только о цели специальной превенции без упоминания других целей наказания. Если говорить о целях наказания, то более правильным было бы указать на распространение воздействия имущественных наказаний не только на осужденных, но и на неопределенный круг лиц, как это и подразумевается целью общей превенции.

Главная же ошибка В.Н.Веселовой заключается в том, что она видит основное назначение имущественных наказаний в разрушении корыстно-криминогенной ориентации сознания осужденного. Однако подобная мотивация совершения преступлений присуща только конфискации имущества, что находит соответствующее отражение в уголовном законе. Что касается штрафа, который также относится к имущественным наказаниям, то установить связь между мотивами совершения преступления и наличием штрафа в санкциях соответствующих статей окажется затруднительным.

Таким образом, имущественными следует признать наказания, основной карательный потенциал которых направлен на сферу материальных интересов осужденного.

В соответствии с действующим УК РФ к имущественным наказаниям помимо конфискации имущества относится штраф. Штраф может применяться в качестве основного и дополнительного наказания. Учи-

² См.: Веселова В.Н. Конфискация в советском уголовном праве. Дис....канд.юрид.наук. М., 1990. С.28.

тывая приведенное выше правило о нецелесообразности назначения однородных основного и дополнительного наказания можно сделать вывод о том, что к штрафу как основному наказанию нельзя присоединять дополнительные наказания в виде штрафа и конфискации имущества. Это положение закреплено в УК РФ. В соответствии с ним конфискация имущества может назначаться только при основном наказании в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненного и смертной казни. Штраф – при лишении свободы на определенный срок.

Оценивая в целом проблему выделения имущественных наказаний, следует отметить, что этот вопрос относится к области теории уголовного права. В уголовном кодексе термин «имущественные наказания» не употребляется. В то же время очевидно, что такое обособление части наказаний вполне допустимо. С одной стороны, включение того или иного вида наказания в группу имущественных сразу определенным образом характеризует данное наказание. Становится ясно, что оно главным образом затрагивает сферу материальных прав осужденного.

С другой стороны, классификацию всех преступлений по признаку наличия или отсутствия имущественных правоограничений можно будет проводить с определенной оговоркой.

Выше мы отмечали, что практически все наказания в той или иной степени затрагивают сферу материальных интересов осужденного. Разделяя наказания по названному признаку, необходимо будет учитывать, что имеется в виду группа интересов осужденного, которая главным образом и наиболее существенно подвергается ограничениям. Без такой оговорки придется выделять наказания также по степени ограничения имущественных прав (например, наивысший уровень ограничений имущественных прав у конфискации имущества и штрафа, меньше – у лишения свободы и ареста и т.д.).

Возможно, для более полной характеристики имущественных наказаний не следовало бы ограничиваться только сферой санкций. Можно было бы установить связь между назначаемым наказанием и совершенным преступлением. Получилось бы, что имущественные наказания назначаются за разные по характеру преступления (не только совершенные из корыстных побуждений). Кроме того, включаемые в эту группу наказания значительно отличаются по тяжести последствий своего применения. Так, например, конфискация имущества наносит гораздо больший урон имуществу осужденного, чем штраф. Однако подобный анализ выходит за рамки нашей работы, для его осуществления потребуется проведение специального изучения.

Возвращаясь к теме проводимого нами исследования, подчеркнем, что, как и на протяжении нескольких последних десятилетий, в действующем законодательстве конфискация имущества предусматривается только как наказание дополнительное.

В новом УК РФ изменено место конфискации имущества в системе наказаний. Как известно, в прежнем УК РСФСР лестница наказаний строилась от наиболее строгих к менее строгим наказаниям. Конфискация имущества в этой системе помещалась на предпоследнем месте после общественного порицания. За ней следовало только лишение воинского или специального звания. Иными словами, можно было предположить, что она является не очень тяжелым наказанием, хотя на самом деле конфискация имущества всегда обладала довольно высоким карательным потенциалом.

Очевидно, законодатель, выстраивая в начале 60-х годов лестницу наказаний, хотел сначала перечислить наказания, применяющиеся как основные (а порой и как дополнительные), а в конце указать наказания, применяющиеся только как дополнительные, не задумываясь о той смысловой нагрузке, которую несло в себе такое построение.

На несоответствие места, занимаемого конфискацией имущества в системе наказаний, неоднократно указывалось в различных научных публикациях¹.

Новый УК РФ применил иной подход к разрешению этой проблемы. Система наказаний выстроена от менее суровых к более суровым и завершается смертной казнью. Теперь конфискация имущества занимает положение в середине этой системы. Ей предшествуют такие виды наказания, как штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службы. После конфискации имущества располагается ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

В зависимости от формы установленного в законе правового предписания различают обязательную и факультативную конфискацию имущества. Обязательная конфискация предусматривается в 14 санкциях. Факультативная конфискация установлена в 31 санкции. Она выражена формулой: «с конфискацией имущества или без таковой».

В зависимости от объема конфискуемого имущества различают полную и частичную конфискацию. Затруднения при исполнении данного наказания возникают при назначении частичной конфискации имуще-

¹ См., напр.: Цветинович А.Л. Проблемы применения дополнительных наказаний//Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып.6. Калининград.1977.С.81; Бриллиантов А.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства о конфискации имущества//Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1988.С.76.

ства. Для их устранения следовало бы внести изменения в уголовный закон, которыми установить, что при назначении частичной конфискации имущества суд должен конкретно перечислять в приговоре конфискуемые предметы, а не указывать в долях, какая часть имущества конфискуется. Это предложение обусловлено тем, что в подобных случаях в исполнение данного вида наказания вносится элемент неопределенности, что недопустимо.

Установленные уголовным законом условия назначения конфискации имущества и анализ статей Особенной части УК РФ, в санкциях которых предусматривается конфискация имущества, дают возможность предположить, что законодатель решил окончательно отказаться от использования данного дополнительного наказания в качестве репрессивного орудия по отношению к осужденному с целью во всех возможных случаях усилить действие общей превенции за счет не всегда оправданного применения конфискации имущества. Видимо, назрела необходимость пересмотреть сложившееся о конфискации имущества мнение.

Конфискация имущества представляется нам не средством, способным до предела повысить карательную силу наказания, а средством, дающим возможность назначить наказание, более полно соответствующее особенностям совершенного преступления и личности преступника.

§ 3. Значение мотива совершения преступления при назначении конфискации имущества

В соответствии с п.2 ст.68 УПК РСФСР в числе прочих обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве дознания, предварительного следствия и в судебном разбирательстве, указан мотив преступления. В качестве одного из главных оснований для назначения конфискации имущества законодатель выдвигает наличие в совершенном деянии корысти (корыстного мотива). Правильное определение мотива в этих случаях приобретает особое значение, являясь гарантией соблюдения прав человека.

Согласно ч.2 ст.52 УК РФ конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений.

Однако по УК РФ перечень таких преступлений выявить достаточно затруднительно. С одной стороны, законодатель использует не-

сколько вариантов обозначения корыстной направленности деяния, указывая то на корыстные побуждения (ст.153-155 УК РФ), то на корыстную заинтересованность (ст.137, 285 УК РФ), то на корыстную цель (примечание 1 к ст.158 УК РФ). С другой стороны, в статье Особенной части может не содержаться соответствующих указаний, хотя корысть присуща описываемому деянию (ст.290 УК РФ). Кроме того, даже при наличии прямого указания закона на корыстный характер тяжкого или особо тяжкого преступления, за его совершение конфискация имущества не устанавливается (п. «з» ч.2 ст.105, п. «з» ч.2 ст.126 УК РФ). В то же время она предусматривается в санкциях статей о государственной измене (ст.275 УК РФ) и бандитизме (ст.209), совершение которых возможно и без корыстного мотива.

На эти обстоятельства справедливо обращают внимание Э.С.Тенчов и О.В.Борисова.¹

Полагаем, что введение в УК РФ единого термина для обозначения стремления, побудившего виновного совершить преступление, будет способствовать более правильному и точному применению норм уголовного закона. Для определения такого термина попытаемся проанализировать содержание понятий «побуждение», «интерес», «цель» и их соотношение с понятием «мотив».

Правовая наука заимствует эти понятия из психологии. Исследование мотивов преступного поведения является частью общего учения психологической науки о мотивах человеческого поведения. С одной стороны, мотив лежит в основе сознательной деятельности человека, с другой – характеризует личность человека.

¹См.: Тенчов Э.С., Борисова О.В. Нормы о видах уголовного наказания нуждаются в совершенствовании//Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В.Шмарова). М., 1999. С.148.

В психологии мотив определяется как побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта,¹ психологическое явление, становящееся побуждением к определенной деятельности.² Для зарождения мотива необходимо наличие у человека цели – того конечного пункта, ради достижения которого он будет совершать определенные действия. Цель является побудительной силой для формирования мотива.

Цель понимается как субъективное «отражение объективно существующих возможностей результата действия или деятельности»¹, «осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека»², «объект, который может удовлетворить данную потребность, выступающий как цель»³.

Однако процесс формирования мотива включает еще одну ступень – проявление человеком интереса к сформулированной цели. Интерес рассматривается психологами как форма проявления познавательной потребности, обеспечивающей направленность личности на осознание целей деятельности⁴, эмоциональное проявление познавательных потребностей человека⁵, специфические мотивы культурной и, в частности, познавательной деятельности человека⁶.

¹ См.: Краткий психологический словарь/Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. М, 1985. С.189.

² Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972. С.152.

¹ Платонов К.К. Указ.раб. С.561.

² Краткий психологический словарь. С.388.

³ Общая психология/Под ред. А.В.Петровского. М., 1976. С.119.

⁴ См.: Краткий психологический словарь. С.124.

⁵ См.: Петровский А.В. Общая психология. М., 1970. С.101.

⁶ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С.630.

И, наконец, у человека возникает побуждение – стремление к совершению определенных действий, которые позволят достичь ему желаемого результата.

Под побуждением понимается намерение действовать, совершить осознанный поступок.

Как видим, рассматриваемые понятия оказываются тесно связанными друг с другом, каждое из них раскрывается через другое. Интерес, цель, побуждение представляют собой этапы умственной деятельности человека, складывающиеся в одну общую цепь: осознав потребность, человек проявляет интерес к ее удовлетворению, определяет для себя цель идеальную модель желаемого результата, что приводит к возникновению стремления к совершению осознанного целенаправленного поступка – побуждения. Итогом всей этой сложной психологической деятельности человека является выработка мотива поведения.

А.Н.Леонтьев отмечал, что «мотивы не просто побуждают к определенной деятельности, они придают ей субъективно-личностный смысл»¹.

Мотивы преступного поведения обладает по сравнению с мотивами человеческого поведения определенной спецификой, обусловленной особенностями сферы их действия.

Так, в теоретических работах по уголовному праву мотив преступного поведения определялся как «осознанный и конкретно опредмеченный интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния»², отраженная в сознании потребность, служащая побуждением к

¹ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, сознание//XXII международный психологический конгресс. М., 1966. Т.2. С.52.

² Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению Л., 1970. С.46.

совершению целенаправленных действий³, «порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного деяния»⁴, «порожденное системой потребностей осознанное побуждение, направленное на преобразование охраняемых уголовным законом общественных отношений в пользу носителя побуждения посредством деяния, представляющего общественную опасность и предусмотренного уголовным законом в качестве преступления»¹.

Таким образом, и в мотиве преступления выделяются те же стадии (этапы), которые присущи мотиву общечеловеческого поведения. Сказанное позволяет нам сделать вывод, что употребляемые в уголовном законе понятия «корыстные побуждения», «корыстная заинтересованность», «корыстная цель» можно и нужно заменить понятием «корыстный мотив», поскольку они являются стадиями формирования мотива (преступного стремления) и охватываются его содержанием. Одновременно будет устранено терминологическое противоречие между нормой Общей части УК РФ и статьями Особенной части УК РФ.

Сохранение настоящей редакции норм УК РФ, в которых упоминаются отмеченные термины, создает непростую ситуацию для правоприменителя. Указание на корыстную цель (примечание 1 к ст.158 УК РФ) может не означать наличие корыстного интереса у лица, совершившего данное преступление. Корыстные побуждения (ст.153-155 УК

³ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С.49.

⁴ Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание (вопросы теории и практики). Воронеж, 1975. С.11.

¹ Верховцев Ю.В. Корыстный мотив и его сущность//Проблемы правовой защищенности личности в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1991. С.131.

РФ) и корыстная заинтересованность (ст.137, 285) не обязательно должны преследовать корыстную цель.

Произвести подобную замену применительно к УК РСФСР (1960 г.) предлагал Ю.В.Верховцев². Однако эта точка зрения не нашла отражения в процессе подготовки УК РФ, и в соответствующих статьях нового уголовного закона были воспроизведены те же термины.

Рассматривая понятие корыстного мотива, Ю.В.Верховцев подчеркивает, что «без соотнесения его с допускаемыми носителем мотива способами воздействия на общественные отношения корыстный мотив нейтрален по отношению к закону»¹.

Аналогичное мнение, правда, применительно к мотиву преступного поведения в целом, высказывали и другие ученые. Так, В.Н.Кудрявцев подчеркивал, что о мотиве преступного поведения можно говорить только тогда, «когда уже появились или формируются иные элементы преступного поведения – объект, предмет, цель или средство достижения преступного результата»².

В.В.Лунеев уточнял, что «социальная оценка мотива зависит не от его абстрактного содержания, а от того, в силу каких общественных отношений он включен и каким общественным отношениям противопоставлен. Вне связи с конкретными общественными отношениями мотивы, как и потребности, социально нейтральны»³.

В пользу справедливости такой точки зрения можно привести лексическое значение корысти. В толковых словарях она определяется либо как «страсть к приобретению и наживе»⁴ либо как «стремление к личной

² См.: Верховцев Ю.В. Указ. раб. С.132.

¹ Там же С.132.

² Криминальная мотивация/Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1986. С.12-13.

³ Криминальная мотивация/Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1986. С.32.

⁴ Даль В. Толковый словарь русского языка. М., 1935. Т.2. С.173.

выгоде, наживе, жадность»⁵. Можно стремиться к получению выгоды не криминальным путем, а можно не представлять себе иной возможности получения определенных благ, кроме преступного поведения. Все зависит от избираемых конкретным индивидом способов воздействия на общественные отношения.

В связи с этим интересным представляется мнение, высказанное некоторыми учеными, рассматривавшими мотив как совокупность эмоций, непосредственно отражающих потребности конкретного индивида и средства их удовлетворения. Они полагают, что именно эмоции осуществляют регуляцию поведения человека, в том числе криминального.

И.П.Панфилов, например, считает, что соотношение эмоций и мотива поведения может проявляться в трех вариантах: а) эмоции могут соединяться с мотивами виновного деяния (например, чувство ненависти – с мстью, чувство любви – с ревностью); б) усиливать или ослаблять влияние определенного психического состояния на интеллектуальную и волевою сторону поведения человека; в) порождать и изменять оценку (отношение) человека к объекту воздействия в соответствии с его потребностями и интересами¹.

Такая диалектическая взаимообусловленность приводит к тому, что мотивы поведения человека могут не только соответствовать направленности личности, но и противоречить ей.

Установление мотивов, являющихся основным движущим стимулом совершения конкретного преступления, - непростая задача. Даже лица, совершившие преступления одного вида, не всегда руководству-

⁵ Даль В. Толковый словарь русского языка. М., 1935. Т.2. С.173.

¹ См.: Панфилов И.П. Социальная обусловленность эмоций и их влияние на мотивацию преступного поведения//Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. Свердловск, 1988. С.59.

ются схожими мотивами. По данным психологов, осужденные за корыстные преступления, например, не отличаются однородностью не только из-за особенностей характера и темперамента. Основное различие касается мотивов, лежащих в основе их деяний. Среди осужденных этой группы выделяются два психологических типа: корыстолюбивый и игровой².

У лиц первого типа в основе корыстных мотивов преступного поведения лежат проблемы самооценки индивида. Личностным смыслом совершаемых ими преступлений является: а) стремление к утверждению себя в глазах значимых для них людей и тем самым разрешение психологических проблем, связанных с отсутствием уверенности в собственной ценности как личности и члена общества, либо б) преодоление негативных личностных качеств (страх, неуверенность) и тем самым повышение собственной самооценки.

Лиц, рассматриваемых как представителей игрового типа, отличает постоянная потребность в риске. Для них одинаково важно и получение определенной выгоды от совершения преступления, и эмоциональные переживания, связанные с избранным ими вариантом поведения. Самым же главным для таких лиц является именно участие в процессе преступной деятельности¹.

Как справедливо отмечал П.С.Дагель, «не следует упускать из виду, что мотивы и цели могут быть устойчивыми, характерными для личности, но могут быть и случайными для нее, порождаться главным образом ситуацией, в которой оказался человек»².

² См.: Рабочая книга пенитенциарного психолога. М., 1998. С.129.

¹ См.: Там же. С.130-131.

² Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1968. С.65.

Правильное определение мотива совершения преступления оказывается тем более важным, когда от него зависит квалификация содеянного.

В законодательстве не раскрывалось содержание ни понятия «корыстного мотива», ни иных составляющих его элементов. В то же время следует отметить, что в постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР предпринимались попытки дать определение корыстной заинтересованности и корыстных побуждений. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 17 марта 1983 г. «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил торговли» корыстная заинтересованность определялась как стремление получить материальную выгоду, что в принципе соответствует значению слова «корысть».

Более интересным можно считать руководящее разъяснение Пленума Верховного Суда СССР, данное им в постановлении от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве». Согласно этому постановлению корыстные побуждения – это побуждения, направленные на получение всякого рода материальной выгоды (денег, имущества, имущественных прав и т.п.) или намерение избавиться от материальных затрат (уплаты долга, платежа алиментов и др.). Полагаем, что с предложенной трактовкой понятия «корыстные побуждения» можно согласиться.

Не противоречит такому пониманию и мнение ученых, считавших, что корыстная цель хищений предполагает стремление виновных к неза-

конному обогащению самих себя или своих близких, в судьбе которых они лично заинтересованы¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что применительно к уголовному праву содержание корыстного мотива заключается, с одной стороны, в получении материальных благ, осуществляемом с помощью изъятия и обращения в свою собственность имущества, на которое индивидuum не обладает правами. С другой стороны, - в освобождении от материальных затрат, которые должно было понести конкретное лицо.

Правильное определение содержания корысти, корыстного мотива в преступном поведении позволяет более точно разграничивать составы, обладающие рядом сходных признаков, но различающиеся мотивом совершения, что способствует более правильному применению уголовного закона.

Последовательное проведение в законодательстве правила применения конфискации имущества в качестве наказания за преступления, совершенные с корыстным мотивом, позволит устранить имеющиеся в настоящее время в УК РФ противоречия. Так, убийство из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч.2 ст.105) и захват заложника из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч.2 ст.126 УК РФ) следует включить в четко построенный и определенный ряд общественно опасных деяний, за которые с качестве наказания предусмотрена конфискация имущества, так как они являются особо тяжкими и совершаются из корыстных побуждений.

Сказанное можно отнести и к ч.1 ст.227 УК РФ «Пиратство», состав которого впервые определен в законодательном акте. Пиратство

¹ См., напр.: Тенчов Э.С. Обеспечение интересов личности в сфере действия норм об ответственности за преступления против социалистической собственности//Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Ярославль, 1988. С.57.

(иногда называемое в международных правовых актах морским разбоем) по своему содержанию примыкает к разбою как преступление против собственности, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия. Однако пиратство является более опасным преступлением по сравнению с разбоем, поскольку совершается, во-первых, в отношении незащищенного в море, как правило, мирного гражданского судна, во-вторых, создает угрозу гибели корабля, его экипажа и пассажиров, в-третьих, осложняет экономические и иные связи между государствами и, в-четвертых, у пирата достаточно высокие шансы безнаказанно скрыться и уйти от ответственности.

Учитывая вышеизложенное, непонятен отказ законодателя от применения в качестве наказания конфискации имущества за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.227 УК РФ, хотя за совершение неквалифицированного разбоя (ч.1 ст.162 УК РФ) данная уголовно-правовая мера предусмотрена.

Сохранение конфискации имущества в ст.275 можно рассматривать как автоматический перенос соответствующей нормы из прежнего УК РСФСР, согласно ст.35 которого она назначалась в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, а именно за государственные преступления. Данная уголовно-правовая мера подлежит исключению из ст.275 УК РФ, если она предусмотрена лишь в качестве ужесточения наказания к осужденному в целях общего предупреждения так как, с одной стороны, это противоречит провозглашенному в УК РФ правилу назначения конфискации имущества только за преступления, совершенные из корыстных побуждений. С другой стороны, это противоречит генеральному направлению в деле совершенствования борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами, которая состоит не в

ужесточении наказания, а в расширении дифференциации и индивидуализации средств воздействия на лиц, совершивших преступления.

При наличии конфискации имущества в санкции ст.275 УК РФ «Государственная измена», вряд ли обоснованно ее отсутствие в санкции ст.276 УК РФ «Шпионаж», так как при сравнении данной нормы со ст.275 УК РФ можно обнаружить, что их основное различие заключается в субъекте совершения преступления. Так, при государственной измене субъектом является гражданин Российской Федерации, а при шпионаже – иностранные граждане либо лица без гражданства (включая постоянно проживающих в Российской Федерации). Данное положение нарушает провозглашенный в ст.4 УК РФ принцип равенства лиц, совершивших преступления, перед законом

В соответствии с ч.1 ст.11 УК РФ лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ. Это правило распространяется как на российских граждан, так и на иностранных и на лиц без гражданства. Исключение составляют дипломатические представители иностранных государств и иные граждане, которые пользуются иммунитетом, вопрос об уголовной ответственности которых разрешается в соответствии с нормами международного права (ч.4. ст.11 УК РФ).

Таким образом, отсутствие конфискации имущества в санкции ст.276 УК РФ скорее всего связано с понимаем законодателем тех трудностей, с которыми придется сталкиваться правоприменителям при попытке конфисковать имущество иностранного гражданина или лица без гражданства.

Однако наличие корыстного мотива не означает обязательного применения конфискации имущества. Она назначается, как известно, только за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. Тем не менее в научных публикациях выдвигаются предложения о введении

этого вида наказания и за преступления иных категорий. Так, например, П.А.Истомин предлагает ввести в санкции ст.198, 199 УК РФ конфискацию имущества при неуплате налога в крупном и особо крупном размере, проводя сравнение со ст.158 УК РФ. В ч.3 ст.158 УК РФ за кражу в крупном размере этот вид дополнительного наказания предусматривается¹.

При совершении преступлений, предусмотренных ст.198, 199 УК РФ, налицо корыстный мотив в виде намерение избавиться от материальных затрат – уплаты налога соответствующего размера. Если согласиться с предложением П.А.Истомина, придется увеличить размер основного наказания, чтобы не нарушать установленного в ст.52 УК РФ правила о назначении конфискации имущества только за тяжкие и особо тяжкие преступления. Возможно, никакого противоречия при этом не возникнет, поскольку когда готовился новый УК РФ, система налогообложения еще только формировалась, и налоговые преступления еще не получили столь широкого распространения как в настоящее время. Естественно, законодатель не мог предвидеть столь быстрого и значительного роста преступлений в этой сфере.

Тем не менее мы полагаем, что расширять применение конфискации имущества в настоящее время, распространяя ее на преступления, не являющиеся тяжкими и особо тяжкими, либо изменяя категорию преступления при совершении деяния «в крупном размере» (или при причинении деянием «крупного ущерба») нецелесообразно. В санкциях таких составов можно было бы предусмотреть более высокий размер штрафа.

К парадоксам действующего УК РФ следует отнести и норму о получении взятки. По ранее действовавшему УК РСФСР за квалифициро-

¹ См.: Истомин П.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы налоговых преступлений. Автореф.... дисс.канд.юрид.наук. Ставрополь, 1999. С.16.

ванные виды взятки предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет с конфискацией имущества (ч.2. ст.173 УК РСФСР) и от 8 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества (ч.3 ст.173 УК РСФСР). Конфискация была обязательной. В новом УК РФ за квалифицированные виды взятки предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет (ч.2 ст.290 УК РФ), от 5 до 10 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет (ч.3 ст.290 УК РФ) и от 7 до 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой (ч.4 ст.290 УК РФ).

В научных публикациях высказывается недоумение по поводу такого законодательного решения. Как отмечает Н.Косякова, доказать получение взятки достаточно трудно. Это преступление, как правило, совершается неоднократно, хотя подвергнуть лицо уголовной ответственности и наказанию удастся только за один эпизод. Поэтому конфискация имущества во время действия УК РСФСР (1960 г.) выступала в определенной мере как компенсация (справедливое воздаяние) за всю преступную деятельность конкретного лица, которая осталась вне поля зрения правоприменителя¹.

Интересно отметить, что аналогичные мысли об усилении санкции за преступления, совершаемые неоднократно, уже высказывались применительно к УК РСФСР (1960 г.). Согласно нормам прежнего Уголовного кодекса конфискация имущества могла назначаться за корыстные преступления вне зависимости от степени их тяжести. Как известно, де-

¹ См. Косякова Н. Дача взятки – преступление или крайняя необходимость?/Рос.юстиция. 1999, № 5. С.50.

ление преступлений на категории было установлено только в УК РФ, ранее понятия «тяжкое преступление», «преступление, не представляющее большой общественной опасности» и пр. раскрывались в теоретических источниках. Поэтому необходимым и достаточным условием применения конфискации имущества было только ее наличие в санкции соответствующей статьи уголовного закона, предусматривавшей ответственность за совершение государственных или корыстных преступлений.

Рост числа корыстных преступлений в 80-е годы позволил ученым выдвинуть предложения о расширении применения конфискации имущества за такие преступления, как спекуляция, обман покупателей, незаконная охота, хищение в небольших размерах, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем и другие.

В обоснование такой позиции указывалось на совершение указанных преступлений в виде промысла, на их многоэпизодность и на получение крупных сумм денег от результатов преступной деятельности. В то же время доказать, как правило, удавалось не все эпизоды. Предполагалось, что конфискация имущества для лиц, виновных в совершении перечисленных корыстных преступлений, будет более действенным наказанием, чем даже лишение свободы¹.

Действительно, по УК РСФСР 1960 г конфискация имущества могла назначаться не только за тяжкие или менее тяжкие преступления, но и за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в том числе за простую спекуляцию (ч.1 ст.154 УК РСФСР в редакции УК РСФСР, действовавшей до 28 февраля 1991 г.).

При включении конфискации имущества в окончательную меру наказания за совершение преступления, не представляющего большой

¹ См.: Михлин А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишению свободы за менее опасные преступления/Сов.гос.и право, 1981, № 6. С.96.

общественной опасности, чтобы не нарушать соответствия между суровостью наказания и тяжестью совершенного преступления, Н.В.Веселова предлагала уменьшать размер или смягчать вид основного наказания. В подтверждение правильности своих предложений она приводила данные судебной практики, в соответствии с которыми при присоединении конфискации имущества к исправительным работам снижался срок основного наказания либо уменьшался процент денежных удержаний из заработной платы осужденного, либо применялось и то и другое².

Нам представляется, что авторы УК РФ 1996 г. нашли более правильный выход из такой непростой ситуации, предусмотрев возможность назначения конфискации имущества только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Изучая проблемы, связанные с установлением и учетом мотивов преступлений, за которые предусматривается конфискация имущества, можно заметить, что отношение к корыстному мотиву совершения преступления претерпело существенные изменения в глазах законодателя на протяжении последних двух веков.

Так, в источниках права царской России («Законы уголовные», издание 1911 г.) в общем перечне обстоятельств, отягчающих ответственность («увеличивающий вину и наказание»), корысть не упоминалась. Только в разделе «О смертоубийстве» содержался состав убийства лица «для ограбления или для получения наследства или вообще для завладения какою-либо собственностью его или другого лица». Совершение данного конкретного деяния получало более строгую негативную оценку со стороны закона, поскольку связывалось с желанием получить в итоге определенную материальную выгоду за счет лишения жизни другого че-

² См.: Веселова В.Н. Указ.раб. С.47.

ловека. За совершение такого деяния полагалось более суровое наказание, чем за простое убийство.

Причину отмеченного законодательного решения следует искать в существовавшей в обществе системе ценностей и ее отражении в уголовном законе путем закрепления определенного перечня прав, охраняемых законом. В России царского времени частная собственность являлась одной из основных социальных ценностей, поэтому посягательство на нее и подлежало более суровому наказанию.

Изменения в экономическом строе, государственной идеологии и общественном сознании после Октябрьской революции 1917 г., провозглашение примата общественного над личным нашли отражение в уголовном законодательстве.

Во всех кодифицированных законодательных актах социалистического периода развития России корыстные побуждения относились к числу низменных и указывались в перечне обстоятельств, отягчающих ответственность (ст.25 УК РСФСР 1922 г., ст.47 УК РСФСР 1926 г., ст.39 УК РСФСР 1960 г.).

Как подчеркивает Н.Д.Бут, корысть могла спровоцировать покушение на господствовавшую идеологию, отрицавшую частную собственность¹.

В это же время появились попытки приписать корысти несвойственное ей содержание², оценивая ее однозначно как социально негатив-

¹ См.: Бут Н.Д. Корыстная мотивация преступления – различные оценки в законодательстве и новый подход к изучению//Проблемы ответственности и наказания в свете реформ уголовного законодательства. М., 1995. С.77.

² Г.А.Кригер, например, в корыстном преступном мотиве видел стремление к паразитическому обогащению (См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С.76).

ный феномен, видя в ней пережиток капитализма и проявление частно-собственнической психологии. Достаточно характерным является высказывание по этому поводу В.А. Владимирова, считавшего, что «корысть – это всегда порицаемое, аморально-низменное побуждение, характеризующее поведение человека как частнособственническое, стяжательское, узкоэгоистическое»³.

В принципе с мнением ученых социалистического периода можно согласиться, если под пережитком капитализма понимать стремление человека к обладанию собственностью. Они правильно определили суть корысти, только неверно придали ей стойкую негативную оценку.

В настоящее время в Российском государстве частная собственность охраняется законом (ст.35 Конституции Российской Федерации), что отражено в Уголовном кодексе (ч.1 ст.2 УК РФ). Не включена корысть и в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ст.63 УК РФ). Поэтому рассматривать корысть только как социально порицаемое явление неправомерно. На это обстоятельство мы уже обращали внимание выше. Отрицательную оценку корысть должна получать только в случаях, когда она является мотивом преступного способа воздействия на общественные отношения.

Указание закона на возможность применения конфискации имущества только при условии совершения преступления из корыстных побуждений означает, что, если и было совершено преступление, за которое может быть назначено наказание в виде конфискации имущества, то такое назначение должно соответствовать вышеприведенному условию. На практике же часто мотиву совершения преступления внимания не уделяется, а данное наказание применяется ввиду обязательности его назначения. Это, несомненно, приводит к несоблюдению условий назначе-

³ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Указ. раб. С.50-51.

ния данного вида наказания в случаях “конкуренции” мотивов исполнителя и соучастников преступления.

В последнем случае нередко основной мотив, толкнувший лицо на противоправное поведение, дополняется и осложняется иными чувствами, побуждениями и личными отношениями, неодинаковыми как по своему значению, так и по той роли, которую они играют в укреплении решимости совершить преступление. В научной литературе приводятся примеры совершения корыстных преступлений, в которых корысть не являлась основным движущим мотивом¹.

В каждом конкретном случае задача правоприменителя должна сводиться к тому, чтобы установить, какой мотив имел доминирующее значение, являлся главным, основным мотивом совершения преступления, и в соответствии с этим определять, применять или не применять конфискацию имущества.

Не всегда верное применение конфискации имущества, связанное, в частности, со сложностью правильного установления мотива совершенного преступления приводит к судебным ошибкам. Избежать неоправданного назначения этого вида наказания поможет изменение уголовного закона, в соответствии с которым конфискация имущества, присутствующая в санкциях статей Особенной части УК РФ, будет носить только факультативный характер назначения.

Мы уже отмечали, что не всегда преступления, рассматриваемые как корыстные, совершаются именно с корыстным мотивом (особенно это характерно для соучастников преступления). В случаях, когда в санкции статьи присутствует обязательная конфискация имущества, ее придется применять к любому лицу, чье деяние квалифицируется по соответствующей статье.

¹ См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С.81-82.

Закрепление в законе факультативной конфискации имущества будет способствовать более точному соответствию совершенного преступления и назначенного за него наказания. При таком законодательном решении конфискация имущества будет назначаться лицам, действовавшим с корыстным мотивом, но не будет применяться к тем, кто совершил подобное деяние из иных побуждений.

В качестве иллюстрации несовершенства действующего законодательства применительно к возможности установления истинного мотива совершения преступления следует выделить ч.4 ст.228 УК РФ, в санкции которой предусмотрена обязательная конфискация имущества за такие общественно опасные деяния, как изготовление, переработка наркотических средств или психотропных веществ, совершенная организованной группой либо в особо крупном размере. Данное преступление может быть совершено и не из корыстных побуждений. На практике такие случаи, вероятно, будут достаточно редкими. Однако теоретическая вероятность подобного существует. Поэтому указание на обязательную конфискацию в санкции рассматриваемой статьи может вступить в прямое противоречие с ч.2 ст.52 УК РФ. Для устранения отмеченного противоречия следовало бы установить в санкции этой части ст.228 УК РФ факультативную конфискацию имущества.

Корыстный мотив может носить не основной характер и при совершении преступлений, предусмотренных УК РФ в ст.174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», ст.190 «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран», ст.191 «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга», ст.210 «Организация преступного сообщества (преступной организации), ч.2, 3 ст.238 «Незаконные изго-

товление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ», ст.275 «Государственная измена». В данных случаях законодатель совершенно справедливо включил в санкции этих статей не обязательную, а факультативную конфискацию имущества.

При неопровержимом доказательстве наличия в действиях подсудимого корыстного мотива суд вправе назначить ему в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества, а при отсутствии корыстного мотива – воздержаться от нее.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

§ 1. Проблемы обеспечения исполнения наказания в виде конфискации имущества

Демократические преобразования, произошедшие в России, ознаменовали начало процесса ее вхождения в мировое сообщество. Ликвидация «железного занавеса», с одной стороны, сделала наше государство более доступным для взаимодействия с зарубежными странами, с другой, - позволило российским гражданам активно сотрудничать с иностранными партнерами. В результате таких изменений вполне вероятными могут стать ситуации, когда имущество, подлежащее конфискации находится за пределами Российской Федерации.

Таким имуществом может быть как движимая, так и недвижимая собственность. Лицами же, обладающими имуществом за пределами

Российской Федерации, могут быть как иностранные граждане, так и граждане Российской Федерации, а также лица без гражданства.

Международными правовыми документами предусматривается возможность наложения ареста на имущество, находящееся в другом государстве.

В соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации “общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора”.

Включение данной нормы в Основной закон государства доказывает, что Россия предпринимает попытки стать демократически развитым государством, признающим приоритет общечеловеческих ценностей, утверждаемых в качестве основных объектов охраны в международных правовых актах.

В теории права принято различать нормы-принципы, требования которых необходимо соблюдать как в законодательстве, так и в правоприменительной практике, и нормы-рекомендации, которые не носят обязательного характера и могут учитываться в правотворческой деятельности, например, по мере создания необходимых для их реализации экономических и социальных условий.

Рекомендательный характер носят такие документы, как декларации, резолюции. Они не требуют подписания или ратификации. Их назначение, как справедливо отмечает А.Г.Волеводз,¹ в создании таких ус-

¹ См.: Волеводз А.Г. Розыск, арест и обеспечение конфискации за рубежом денежных средств и имущества, нажитых преступным путем (вопросы правового регулирования)/Российский следователь. 1999, № 1. С.44.

ловий в области международного права, которые способствовали бы совершенствованию и применению национального права “с точным пониманием того, что соответствует международным стандартам”.¹

Основные гарантии соблюдения права человека на владение имуществом, независимо от места его нахождения, закладываются в международных документах универсального характера.

В ст.17 «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г. устанавливается, что каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества.

Лишить человека имущества можно только на основании и в соответствии с законом, действующим в государстве. “Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)”¹ 1990 г. в числе санкций, не связанных с лишением свободы, допускают применение “конфискации или постановления об экспроприации” (п.8.2 “е”).

Более частному вопросу – правовому обеспечению оказания помощи в вопросах установления, ареста и конфискации денежных средств, ценностей и имущества, нажитых преступным путем, был посвящен VIII Конгресс ООН “Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в XXI веке”, прошедший в 1990 г.

¹ См.: Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей. М., 1993. С.13.

¹ Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами)//Международные акты о правах человека. М., 1998. С.217-225.

В итоговом документе Конгресса, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 45/107 “Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития”,² среди подлежащих дальнейшей разработке указаны проблемы установления «правового положения для конфискации средств и имущества» (п.8d), «стандартов оказания международной помощи в отношении банковской тайны, содействующие наложению ареста и конфискации доходов, находящихся на банковских счетах и полученных в результате преступных действий» (п.18e).

Однако наибольший интерес представляют принятые Конгрессом типовые документы. В соответствии со ст.13 “Типового договора о выдаче” “вся обнаруженная в запрашиваемом государстве собственность, которая была приобретена в результате правонарушения или которая может понадобиться в качестве доказательства, передается, при наличии просьбы запрашивающего государства, если выдача разрешена”.

Согласно п. 2.d ст.1 “Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия” (1990 г.) взаимная правовая помощь “должна предоставляться в проведении розысков и арестов имущества”. В ст.17 этого же договора содержится рекомендация запрашиваемым государствам “в пределах, допускаемых их законодательством, выполнять просьбы об обыске и конфискации и передаче запрашивающему государству любых материалов для использования в качестве доказательств при условии прав добросовестных третьих лица”.

Для единообразного понимания исходных терминов, употребляемых в международных документах, в ряде из них приводятся определения “доходов от преступления”, “конфискации” и др. К таким докумен-

² См.: Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на сорок пятой сессии. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 1991. Т.1. С.254-258.

там можно отнести, например, Факультативный протокол к Типовому договору о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия, касающийся доходов от преступлений, (1990 г.). Более подробно эти понятия были раскрыты в “Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ” (Венская конвенция 1988 г.).¹

Конвенция относится к числу обязательных международно-правовых документов. Она вступила в силу для СССР в 1990 г. и продолжает сохранять свое значение и для России, являющейся правопреемником СССР.

В соответствии со ст.1 Венской конвенции:

«доходы» означают любую собственность, полученную или приобретенную прямо или косвенно в результате совершения правонарушения»;

«собственность» означает активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них»;

«замораживание» или «наложение ареста» означает временное запрещение перевода, конверсии, размещения или перемещения собственности или временный арест или взятие под контроль собственности на основании постановления, выносимого судом или компетентным органом»;

«конфискация», которая включает в соответствующих случаях изъятие, означает окончательное лишение собственности по постановлению суда или другого компетентного органа».

Однако следует отметить, что в данной Конвенции в понятие конфискации вкладывается несколько иное содержание, чем предусматри-

¹ См.: Официальный текст.

вается российским законодательством. Так, согласно перечню, устанавливаемому в п.1 ст.5 Конвенции, конфискации подлежат доходы, полученные в результате правонарушений, признаваемых таковыми в соответствии с данной Конвенцией; собственность, стоимость которой соответствует таким доходам. Предусматривается также специальная конфискация (наркотических средств, психотропных веществ, материалов и оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования каким-либо образом при совершении правонарушений). Как видим, конфискация распространяется на доходы и имущество, приобретенное в результате правонарушений. По УК РФ конфискуется также и имущество, приобретенное не преступным путем.

Венская конвенция не ограничивается только введением и раскрытием содержания ряда понятий, необходимых для единообразного понимания и применения конфискации имущества. Она также предусматривает соответствующие гарантии для обеспечения розыска, сохранности и передачи имущества, подлежащего конфискации, определяя процессуальный порядок оказания взаимной юридической помощи по данным вопросам.

При оказании правовой помощи запрашиваемое государство принимает меры по определению, выявлению и замораживанию ил и наложению ареста на доходы, собственность, другое имущество, подлежащие последующей конфискации на основании постановления, издаваемого либо запрашивающей, либо запрашиваемой стороной (п.4.i.a. ст.5).

Конфискация может осуществляться только на основании решения суда и в рамках процедур, предусмотренных законодательством государства, на территории которого находится имущество (п.5 ст.5 Конвенции).

Многие положения универсальных международных соглашений воспроизводятся и получают дальнейшее развитие в региональных со-

глашениях. В Протоколе № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1952 г.) провозглашается, что «каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

Из региональных соглашений большое значение имеет Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.)¹. В ней не только в соответствии с названием Конвенции устанавливаются обязательства сторон по оказанию правовой помощи, но и определяются условия правомерности применения конфискации имущества.

Конвенцией уточняется, что, во-первых, для исполнения судебных поручений об аресте и конфискации имущества необходимо признание деяния преступлением по закону запрашиваемой стороны, которое может влечь за собой выдачу, во-вторых, исполнение просьбы не должно противоречить законодательству запрашиваемой стороны (п.1 ст.5).

Попытки ввести единообразное понимание понятий, употребляемых в связи с конфискацией имущества, предпринимались и в европейских документах. Так, задолго до Венской конвенции в ст. 20 Европейской конвенции о выдаче (1957 г.) устанавливалось, что государство «конфискует и передает собственность: а) которая может потребоваться в качестве вещественных доказательств; или б) которая была приобретена в результате правонарушения и которая в момент ареста находилась во владении требуемого лица или обнаружена позднее»¹.

Результаты обобщения опыта действия различных документов в области международной уголовно-правовой борьбы с преступностью

¹ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С.269-278.

¹ См.: Там же. С.282-299.

нашли отражение в Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.)².

Конвенция вводит более широкое понятие “доходов”, в соответствии с которым к ним относят “любую материальную выгоду, полученную в результате совершения уголовных правонарушений” (п. «а» ст.1), включающую “имущество любого вида, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические документы или бумаги, свидетельствующие о праве на такое имущество или долю в нем» (п. «b» ст.1).

В необходимых случаях запрашиваемая сторона должна осуществлять меры по розыску имущества и предотвращению совершения операций с таким имуществом (ст.3, 4).

К источникам норм международного права относятся и двусторонние договоры о правовой помощи. В подавляющем большинстве подобных договоров Российской Федерации предусматривается оказание содействия в розыске, аресте и конфискации доходов и имущества, нажитых преступным путем¹.

Проанализированные документы составляют основу применения норм международного права и открывают широкие перспективы к розыску, аресту и конфискации денежных средств, доходов, имущества, полученных преступным путем.

Следует подчеркнуть, что указанные документы помогают разрешать вопросы не только специальной конфискации имущества. Они представляют интерес и с точки зрения рассматриваемой нами в исследовании проблемы. С одной стороны, в них непосредственно предусмат-

² См.: Там же. С.168-184.

¹ См., напр.: между Россией и Канадой, Россией и США, Россией и Азербайджаном и др.

ривается возможность наложения ареста с целью конфискации либо конфискации имущества, предпринимаемые на основании судебного решения запрашивающего государства.

С другой стороны, они являются правовой основой для проведения розыска и наложения ареста на имущество, находящееся за границей.

Важным фактом остается то, что это имущество будет находиться под арестом, то есть оно будет сохранено, что значительно облегчит исполнение наказания в виде его конфискации, если она будет назначена в результате судебного рассмотрения дела лица, обладающего данным имуществом.

Как следует из анализа международно-правовых актов, под имуществом понимается любая собственность, а именно активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них.

Понятие «имущества», содержащееся в международных документах, в основном совпадает с аналогичным понятием, закрепленным в российском законодательстве. При этом следует отметить, что понятие имущества является гражданского–правовой категорией и раскрывается гражданским правом. Однако, как отмечают ученые-цивилисты, термин «имущество», которым обозначается объект правоотношения, употребляется в гражданском праве в различных значениях.

Как указывает А.П. Сергеев, чаще всего под имуществом понимаются отдельные вещи или их совокупность (ч.2 ст.15, ч.2 ст.46 ГК РФ); вещи, деньги и ценные бумаги (ч.1 ст.302, ч.1 ст.307 ГК РФ), а также имущественные права (ст.18, ч.1 ст.65 ГК РФ). Кроме того, понятие «имущество» может обозначать всю совокупность наличных вещей, де-

нег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей субъекта (ч.2 ст.63 ГК РФ)¹.

С.А.Шишкин полагает, что содержание термина «имущество» определено в ст.128 ГК РФ, в соответствии с которой в него входят вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага¹.

При согласии с последней точкой зрения и толкованием термина «имущество» в широком смысле слова придется признать, что конфисковываться могут все виды имущества, перечисленные в ст.128 ГК РФ.

Для определения круга объектов, относящихся к имуществу в уголовно-правовом смысле, которые могут быть конфискованы при назначении соответствующего наказания, рассмотрим подробно каждый из них.

Под вещами в гражданском праве понимаются данные природой и созданные человеком ценности материального мира. Они делятся на средства производства и предметы потребления; движимые и недвижимые; не ограниченные в обороте, ограниченные в обороте и изъятые из оборота; потребляемые и непотребляемые; индивидуально-определенные и родовые; делимые и неделимые; главные и принадлежности; плоды, продукция и доходы.

Из всей совокупности вещей для уголовного права интерес представляют вещи делимые и неделимые; плоды, продукция и доходы; движимые и недвижимые. К последним относятся только те предметы материального мира, которые по прямому указанию закона отнесены к не-

¹ См.: Гражданское право. Т.1. М.: Проспект, 2000. С.236.

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М.: Спарк, 1996. С.480.

движимости. В их число включаются земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, в том числе леса, здания, сооружения и т.д.

На основании ст.130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты; предприятия как единый имущественный комплекс, используемые для осуществления предпринимательской деятельности (ст.132 ГК РФ); квартиры и другое.

Все остальные вещи, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

Разграничение делимых и неделимых вещей имеет значение при решении вопроса о выделении доли лица в общей собственности, если вещь относится к категории неделимых. Ими признаются вещи, которые в результате их раздела утрачивают свое прежнее назначение либо несоизмеримо теряют в своей ценности.

Плоды, продукция и доходы, получаемые в результате использования вещи, согласно общему правилу (ст.136 ГК РФ) принадлежат лицу, использующему эту вещь на законном основании. При этом под плодами понимаются продукты органического развития как одушевленных (животных), так и неодушевленных вещей (растений). Продукцию образует все, что получено в результате производительного использования вещи. К доходам относят денежные и иные поступления от вещи, обусловленные ее участием в гражданском обороте.

Следующим видом имущества, на который должна распространяться конфискация, являются деньги – официальные денежные единицы государства и иностранная валюта, использование которой, а также платежных документов в иностранной валюте, допускается в случаях, в порядке и на условиях, определяемых законом.

Ценные бумаги – или документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при их предъявлении, – также подлежат конфискации имущества. К ним относятся облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, акции, приватизационные ценные бумаги.

Таким образом, наказание в виде конфискации имущества распространяется на вещи, деньги, ценные бумаги и иные ценности, не являющиеся вещественными доказательствами, включая денежные средства и другие ценности, находящиеся в банках..

Такие виды имущества, как работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), имущественные права конфисковать было бы достаточно затруднительно по ряду причин. Во-первых, они не всегда облакаются в форму реальных предметов материального мира, а подлежащее конфискации имущество должно выражаться в конкретных вещах без замены денежным эквивалентом.

Во-вторых, они могут быть не оформлены юридически, и поэтому их невозможно будет включить в опись. Однако полагаем, что можно было бы распространить конфискацию имущества на интеллектуальную собственность, если в качестве условий для ее создания были использованы средства, полученные преступным путем.

Особую категорию объектов гражданского права составляют нематериальные блага (право на имя, право авторства и др.), принадлежат гражданину в силу закона и не могут ни отчуждаться, ни передаваться иным способом (ст.150 ГК РФ).

Сделанный нами вывод согласуется с мнением ученых о том, что должно было охватываться понятием «имущества», высказывавшимся в период действий УК РСФСР 1960 г.

До закрепления в ГК РФ определения понятия «имущества» специалисты в области уголовного права к имуществу относили предметы объективного мира, на производство которых затрачен человеческий труд и которые, вследствие этого приобрели стоимость и способность удовлетворять материальные и духовные потребности людей¹. Как имущество рассматривали также денежные знаки (как отечественные, так и иностранные), валютные ценности, ценные бумаги².

Согласно действующему законодательству конфискация может быть обращена только на имущество, находящееся собственности гражданина, как в личной, так и в общей (совместной или долевой).

Не допускается замены конфискации имущества эквивалентной выплатой в денежном выражении. Однако при распространении конфискации на долю лица в общей собственности, конфискация может быть применена к доле его собственности, выраженной в стоимостном эквиваленте с учетом прав и законных интересов совладельцев имущества³.

Несмотря определение в законе конфискации имущества как принудительного безвозмездного изъятия в собственность государства всего или части имущества, это вовсе не означает, что лицо должно быть ли-

¹ См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С.49-50; Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. С.57 и др.

² См.: Тенчов Э.С. О закреплении в Общей части Уголовного кодекса института охраны социалистической собственности//Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С.139.

³ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. Вердикт. С.83.

шено всего, что принадлежит ему на правах собственности. Конфискация имущества имеет свои пределы, устанавливаемые перечнем имущества, не подлежащего конфискации.

Ограничения на изъятие имущества по приговору суда существовали и в законодательстве советского периода. Однако только с принятием УК РСФСР 1960 г. перечень имущества, не подлежащего конфискации, был оформлен в виде единого документа и приложен к кодексу. До этого времени имущество, не подлежащее конфискации, перечислялось в отдельной статье кодекса.

Действующее законодательство также устанавливает аналогичный перечень. Примечание к перечню имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, было принято в редакции автора настоящего исследования.

Совершенно справедливо перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, был перенесен из Уголовного кодекса РФ в Уголовно-исполнительный РФ, устанавливающий порядок и условия исполнения и отбывания всех наказаний, включая конфискацию имущества. Однако этим не стоит ограничиваться. По нашему мнению, данный перечень следовало бы продублировать в Уголовно-процессуальном кодексе. Подобная мера облегчила бы работу органов следствия и дознания, осуществляющих первоначальный этап исполнения конфискации имущества, а именно наложение ареста на имущество.

В соответствии с ч.3 ст.52 УК РФ конфискации не подлежит имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении.

Иждивенцем признается лицо, находящееся на полном содержании другого лица или получающее от него помощь, являющуюся постоянными и основным источником средств к существованию. При этом лицо может быть признано состоявшим на иждивении и в том случае, если

оно имело и другие источники средств к существованию, однако помощь осужденного была постоянным и основным источником.

Анализируя прилагавшийся к УК РСФСР перечень имущества, не подлежащего конфискации, и перечень, закрепленного в действующем законодательстве, можно проследить, насколько изменились материальные условия жизни людей, а вместе с ними существенно изменились и представление о предметах первой необходимости. Новый перечень имущества постарался учесть преобразования в социально-экономическом укладе государства.

В прежнем перечне в качестве не подлежащего конфискации жилого помещения указывался только жилой дом, принадлежавший лицам, основным занятием которых являлось сельское хозяйство, поскольку иная жилая площадь (квартира или комната в коммунальной квартире) не могла находиться в собственности граждан. Исключение составляли кооперативные квартиры, паевые взносы за которые не могли быть конфискованы, если осужденный оставался членом кооператива.

Действующий перечень указывает на жилой дом, квартиру или отдельные их части, в которые осужденный или его семья постоянно проживают. Правда, в современных условиях рыночной экономики размер и качество приобретаемого жилья ограничивается только материальными возможностями лица, а не лимитироваться социальными нормами и регулироваться государством, как это было при предыдущем общественно-политическом строе. В настоящее время жилым домом может оказаться дорогостоящий коттедж, а квартира располагаться в элитном доме с улучшенной планировкой и быть многоуровневой.

В соответствии со ст.86 УПК РСФСР такая жилая площадь может быть конфискована в порядке специальной конфискации. У осужденного или его семьи она может остаться только при недоказанности приобретения ее преступным путем. Однако в существующих ныне условиях от-

сутствия надлежащего государственного контроля за уровнем и источниками доходов граждан, несовершенства налогового законодательства представляется практически невозможным установить, каким путем – преступным или нет – были получены средства, на которые впоследствии приобреталось (или строилось) жилье.

В то же время перечень имущества, не подлежащего конфискации, предусмотренный в УИК РФ, не свободен от недостатков.

Осужденному на праве личной собственности могут принадлежать и иные жилые помещения, в которых проживают его близкие родственники (например, дети или супруг/супруга от прежнего брака). В соответствии с действующим законодательством такие помещения могут быть конфискованы. Мы полагаем, что конфисковывать такие помещения вряд ли представляется целесообразным, особенно если это помещение является их единственным жильем, при условии, что его размеры не будут значительно превышать установленные социальные нормы.

В новом перечне не перечисляется количество голов домашнего скота, оставляемого осужденному, основным занятием которого является сельское хозяйство, а указывается, что не конфискуется домашний скот в количестве, необходимом для удовлетворения минимальных потребностей семьи осужденного. Остается неясным, по каким критериям исчислять «минимальные потребности», о которых упоминается в перечне.

Очевидно, что при исполнении наказания в виде конфискации имущества судебным приставам можно было бы ориентироваться на ранее действовавший перечень, где подробно расписывалось, какой домашний скот не подлежит конфискации. Однако и в этом случае нет гарантии, что «минимальные потребности» будут учтены верно.

Исполнение конфискации имущества (также, как и на стадии наложения ареста на имущество) порождает многочисленные вопросы, не

урегулированные законодательно. Существующие общие указания, вызывающие скорее к здравому смыслу, чем к правовым источникам, не способствуют правильному и единообразному толкованию закона правоприменителем.

Появлению некоторых проблем, затрудняющих исполнение конфискации имущества, способствуют сами источники права.

Статьей 30 УПК РСФСР устанавливается, что при производстве по уголовному делу о преступлении, за которое может быть применено наказание в виде конфискации имущества, орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры обеспечения против сокрытия имущества обвиняемого. Основной из этих мер является наложение ареста на имущество.

Однако при комплексном рассмотрении норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих основания и порядок наложения ареста на имущество, не трудно заметить определенные противоречия.

В соответствии с требованиями ст.175 УПК РСФСР наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем, обязан следователь, в то время как меры обеспечения против сокрытия имущества обвиняемого должны принимать, помимо следователя, и орган дознания, и прокурор, и судья. Последнее требование содержится, как мы упомянули выше, в ст.30 УПК РСФСР.

Прокурор имеет право налагать арест на имущество обвиняемого как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. У судьи такое право возникает только на стадии судебного разбирательства, если, как указано в ст.233 УПК РСФСР, лицом, производящим дознание, или следователем не приняты меры, обеспечи-

вающие возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества.

Как видим, при конкретизации декларированного в общей норме (ст.30 УПК РСФСР) правила обеспечения исполнения приговора в части конфискации имущества в других нормах возникает определенное противоречие. Оно состоит в том, что на стадии предварительного расследования только следователь обязан и имеет право налагать арест на имущество. Орган дознания применять подобную меру не обязан, но в то же время должен принимать меры против сокрытия имущества обвиняемого в целях обеспечения возможной конфискации имущества.

Одним из недостатков, выявленных нами в процессе обобщения судебной практики, являлось непринятие уполномоченными лицами мер по обеспечению конфискации имущества либо несвоевременное принятие таких мер, когда обвиняемый успевал избавиться от имущества. Причина сложившейся ситуации может заключаться в том, что расследование по конкретному делу могут начать вести органы дознания, в прямые обязанности которых не входит применение такого следственного действия, как наложение ареста на имущество.

Устранение данного законодательного пробела способствовало бы решению многочисленных вопросов, включая повышение эффективности применения конфискации имущества, снижение расходов на поиски сокрытого имущества, экономию времени сотрудников, занятых розыском такого имущества.

Не следует забывать, что участие работников милиции не заканчивается на стадии предварительного расследования. Статьей 42 Федерального закона Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «О судебных приставах» регламентировано взаимодействие работников милиции с судебными приставами-исполнителями: «Работники милиции в пределах предоставленных им федеральным законом прав оказывают

содействие судебным приставам-исполнителям при исполнении ими служебных обязанностей в случаях, если судебным приставам-исполнителям препятствуют в совершении исполнительных действий или угрожает опасность их жизни или здоровью».

Действующим законодательством предусмотрены правовые гарантии обеспечения исполнения наказания в виде конфискации имущества. В соответствии со ст. 312 УК РФ растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту, а равно подлежащего конфискации по приговору суда подлежит уголовной ответственности.

§ 2. Практика применения конфискации имущества

Формулируя нормы о конфискации имущества, УК РФ учел ряд рекомендаций научных и практических работников, накопленный опыт по вопросу применения конфискации имущества. Кроме более четко определенного места конфискации имущества в системе наказаний, соответствующего степени ее карательного воздействия на осужденного, установлены виды основных наказаний, с которыми она может применяться.

По УК РСФСР 1960 г. (с изменениями и дополнениями на 1 июля 1996 г.) конфискация имущества могла присоединяться к исключительной мере наказания – смертной казни, лишению свободы, исправительным работам и устанавливалась не только за совершение тяжких преступлений. Теперь конфискация имущества назначается только в тех случаях, когда санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает в качестве основного наказания лишение свободы на срок свыше пяти лет, а в качестве дополнительного – обязательную или факультативную конфискацию имущества.

Однако следует отметить, что конфискация имущества все же может быть применена с иным видом наказания, если при вынесении приговора суд, руководствуясь статьей 64 УК РФ, заменит основной вид наказания в виде лишения свободы на иной более мягкий и при этом сочтет необходимым применение конфискации имущества.

По УК РФ конфискация имущества в качестве вида наказания может быть применена к лицам, достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. УК РСФСР допускал применение данной меры и к несовершеннолетним.

В санкциях статей Особенной части УК РФ в отличие от УК РСФСР отсутствуют указания на так называемую «специальную конфи-

скацию» (вещественных доказательств и т.п.). Однако во всех случаях при расследовании преступлений необходимо производить изъятие орудий преступления, а также денег и иных ценностей, нажитых преступным путем, в порядке, предусмотренном ст.86 УПК РСФСР. При этом следует учитывать, что данные предметы могут быть изъяты и в том случае, если они перечислены в Перечне имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда.

Из сопоставления УК РФ и УК РСФСР следует, что законодатель сократил возможность применения конфискации имущества в качестве наказания примерно в полтора раза.

Применение данной меры в обязательном порядке сокращено в два раза, что свидетельствует о предоставлении судам права в большем количестве случаев решать вопрос о назначении или не назначении конфискации имущества в качестве наказания исходя из фактических обстоятельств дела и личности преступника.

Из сравнительного исследования прежнего и нового УК следует, что сокращение применения конфискации имущества в качестве наказания в основном достигнуто в результате декриминализации некоторых деяний, исключения ее из санкции статей за не корыстные преступления, а также замены в ряде санкций конфискации имущества штрафом. Следовательно, законодатель учел предложения о применении конфискации имущества только за корыстные преступления, а также замене во всех возможных случаях данной меры на штраф.

Конфискация имущества и штраф являются наиболее близкими по содержанию видами наказания. Они относятся к наказаниям имущественного характера, затрагивают сферу материальных интересов лица. Тем не менее, законодатель не счел возможным во всех случаях заменить конфискацию имущества штрафом, предпочтя сохранить ее.

Штраф имеет более широкую сферу применения, поскольку он предусматривается и как основное наказание, и как дополнительное. Конфискация имущества - только как дополнительное, присоединяемое не ко всем видам наказаний, назначаемым в качестве основных.

Согласно ст.46 УК РФ штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК, в размере, соответствующему определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. Штраф устанавливается в размере от двадцати пяти до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года.

Применительно к ранее действовавшему законодательству (УК РСФСР 1960 г.) в проводившихся исследованиях также указывалось, что штраф и конфискация имущества различались по характеру и объему карательных элементов, порядку назначения, характеру и размеру взыскания, характеру общественной опасности преступления, за которые они могли назначаться, возможности присоединения к условному осуждению.¹ Как видим, и в УК РФ сохранены те же признаки, по которым штраф и конфискация имущества отличаются друг от друга.

Мы полагаем, что в ряде случаев назначение конфискации имущества предпочтительнее штрафа даже для самого осужденного. На практике может сложиться ситуация, когда к основному наказанию в виде лишения свободы присоединяется дополнительное наказание в виде штрафа. В этом случае осужденный, находясь в местах лишения свободы, вынужден будет изыскивать средства для выплаты штрафа. При на-

¹ См.: Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Иркутск, 1976. С.67-71.

личии у такого лица до осуждения определенных денежных накоплений, то через своих представителей у него есть возможность внести на счет уполномоченного финансового органа согласно закону в месячный срок назначенную приговором суда сумму. Однако, если таких денег у осужденного нет, то он вряд ли сможет их заработать в исправительном учреждении.

Для такого осужденного было бы удобнее, если штраф можно было обратить на имеющееся у него имущество.

Наказание, аналогичное конфискации имущества, предусмотренной УК РФ, как правило, отсутствует в законодательстве экономически развитых стран.¹ В этих странах в качестве альтернативы лишению свободы назначается иное наказание имущественного характера – штраф, имеющий довольно широкую сферу применения.

Распространенность штрафа связана не только с тем, что он не влечет за собой негативных последствий, которые оказывает на человека содержание в тюрьме. Он является одним из источников государственного дохода, из него выплачивается компенсация жертве преступления, возмещаются расходы на содержание полиции, суда, тюрем и производятся иные выплаты.

Как отмечает Т.Ю.Погосян, в Англии штраф назначается «за каждое третье преступление, причем не только за незначительные преступления и мисдиминор, но и за деяния, относящиеся к фелонии, которые до начала XIX в. карались в основном смертной казнью».¹

¹ См., напр.: Стерн В. Альтернативы тюремному заключению в развивающихся странах. Выдержки из книги. М., 1999.

¹ Погосян Т.Ю. Штраф как основная и дополнительная мера уголовного наказания по законодательстве некоторых капиталистических стран//Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. Свердловск, 1988. С.137.

Законодательство зарубежных экономически развитых государств предусматривает штраф в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. В последнем случае штраф обычно присоединяется к лишению свободы. Нередко наложение штрафа в качестве основного или дополнительного наказания целиком является прерогативой суда.

В ст.7.02 Примерного уголовного кодекса США, например, сказано, что «в случаях, когда законом разрешено принимать какие-либо иные меры, не связанные с лишением свободы, суд не приговаривает подсудимого только к уплате штрафа, если, учитывая характер и обстоятельства совершенного преступления, а равно предшествующую жизни и свойства личности подсудимого, он не придет к выводу, что для защиты общества достаточно одного штрафа.

Суд не приговаривает подсудимого к уплате штрафа в дополнение к приговору к тюремному заключению или направлению на испытание, если: а) подсудимый не извлек из совершенного преступления денежной выгоды; или б) суд не придет к выводу, что штраф особенно пригоден для предотвращения преступлений, аналогичных совершенному, или для целей исправления лица, совершившего посягательство»¹.

По УК Германии в качестве дополнительной меры уголовного наказания может применяться штраф. В случаях, «если лицо в результате деяния обогатилось или пыталось обогатиться, то наряду с лишением свободы ему может быть назначен обычно неназначаемый или назначаемый альтернативный штраф, если это целесообразно с учетом личности субъекта и его материального положения» (§ 41).

До середины 90-х годов, например, в Германии штраф в качестве основного наказания применялся более чем к 80,% осуждаемых (в 1990 –

¹ Примерный уголовный кодекс (США): Официальный проект Института американского права/Под ред. Б.С.Никифорова М., 1969. С.111.

к 83,3%, в 1993 – к 83,9% и т.д.), в то время как лишение свободы составляло только около 5,05%².

Штраф по законодательству этих стран может назначаться в виде твердой денежной суммы или определенной пропорции от убытков, причиненных преступным деянием, либо от той выгоды, которую намеревался получить или уже получил преступник.

Таким образом, в ряде случаев основания назначения штрафа по законодательству экономически развитых стран и конфискации по российскому законодательству совпадают: они назначаются за совершение преступлений по корыстным мотивам. Данное обстоятельство является еще одним аргументом в пользу преобразования конфискации имущества в имущественный штраф. В случае подобного изменения российского уголовного закона значительно облегчилось бы исполнение этого наказания при нахождении имущества виновного за рубежом или совершения преступления иностранным гражданином, имущество которого также находится за пределами России.

Определенный интерес представляет практика назначения конфискации имущества и штрафа, применяемого в качестве дополнительного наказания.

Согласно материалам двух предыдущих переписей осужденных, число лиц, которым в качестве дополнительного наказания назначалась конфискация имущества, составляло примерно одинаковое количество. Так, в 1989 г. таких осужденных было 18, 1%, в 1994 г. – 18, 0%. При этом следует отметить, что примерно трем четвертям осужденных дополнительные наказания вообще не назначались (в 1989 г. - 74,5%, в 1994 г. - 76, 5%).

² См.: Кури Х. Развитие преступности на Востоке и Западе. М., Российский Юридический Издательский Дом. С.40, Таблица 8.

Штраф был назначен соответственно 0,6% и 1,1% осужденных¹. Следует отметить, что к данным о назначении штрафа в качестве дополнительного наказания мы относимся с известной долей оговорки, так как на момент переписи 1989 г. штраф в качестве дополнительного наказания содержался в санкциях двух статей Особенной части УК РФ, а в 1994 г. в санкции только одной статьи, предусматривающей ответственность за нарушение законодательства о континентальном шельфе.

По нашему мнению, данная неточность вкралась в статистическую отчетность в результате смешения количества назначенных штрафов в качестве основного наказания по делам о совершении нескольких преступлений с собственно со штрафом назначенным в качестве дополнительного наказания.

В соответствии с действовавшим в тот период времени законодательством такие дополнительные виды наказания, как штраф и конфискация имущества, могли применяться лишь в случаях, когда они были непосредственно указаны в санкциях статей Особенной части УК РСФСР.

Во время проведения указанных переписей конфискация имущества предусматривалась в санкциях большинства составов корыстных преступлений. При совершении квалифицированных видов посягательств против собственности ее применение было обязательным.

Штраф предусматривался как обязательное дополнительное наказание в санкциях ст.167-1 УК РФ и ч.1 ст.147 УК РСФСР.

Согласно данным последней переписи осужденных, проведенной в 1999 г., конфискация имущества назначена только 11,56% осужденных. Как видим, по сравнению с данными двух предыдущих переписей осужденных, число лиц, к которым применена рассматриваемая мера, снизилось почти на 6%. Одновременно возросло количество осужденных, ко-

¹ См.: Михлин А.С. Осужденные. Кто они? М., 1996. С.52

торым не назначались никакие дополнительные наказания (83,94%). Штраф в качестве дополнительного наказания назначен 3,85% осужденных.

Вполне вероятно, что подобные изменения связаны с изменениями законодательного регулирования порядка назначения конфискации имущества по новому УК РФ, о чем упоминалось выше.

Конфискация имущества назначалась в основном за совершение тяжких преступлений (76,3% осужденных). Большинство лиц, к которым она применена, совершили преступление впервые (51,47%). 27,96% имеют одну непогашенную или не снятую судимость, 11,64% - две, 4,84% - три.

Следует отметить, что социальный состав лиц, которым назначалась конфискация имущества, включает практически все слои общества. Больше всего лиц без определенных занятий – 62,55%; рабочих – 23,25%, лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью – 3,41%, служащих – 2,6%, военнотрудовых – 1,%, сотрудников прокуратуры, органов внутренних дел, ФСБ, налоговой полиции, таможенных органов, уголовно-исполнительной системы или суда – 0,66%.

По уровню образования более половины (51,94%) составляют лица, имеющие среднее полное общее образование. Основное общее имеют 25,93%, среднее профессиональное и незаконченное высшее – 16,89%, высшее – 1,89% осужденных.

Изучение практики назначения штрафа как дополнительного наказания по тем же параметрам, что и конфискации имущества, позволяет прийти к выводу о наличии сходных тенденций. Штраф также назначался в основном за совершение тяжких преступлений (78,88% осужденных). Правда, в отличие от конфискации имущества, где вторую по численности группу составляют лица, осужденные за совершение особо тяжких преступлений (19,84%), при назначении штрафа такой группой

являлись лица, осужденные за совершение преступлений средней тяжести (10, 75%).

Большинство лиц, которым в качестве дополнительного наказания назначался штраф, совершили преступление впервые (42,48%). 38,24% имеют одну непогашенную или не снятую судимость, 11,69% - две, 4, 24% - три.

По социальному составу лица, которым к назначенному основному наказанию присоединялся штраф, опять-таки доминируют группы населения, которые были выделены при рассмотрении конфискации имущества: больше всего лиц без определенных занятий – 55,28%; далее следуют рабочие – 31,0%.

Конфискация имущества, как неоднократно указывалось в научной литературе, и как подчеркивает законодательство (ч.2 ст.52 УК РФ), направлена на нейтрализацию и искоренение корыстных мотивов в поведении, в первую очередь, преступника. Однако корыстная мотивация лежит в основе совершения большинства преступлений, предусмотренных статьями кодекса, и распространяется и на простой, и на квалифицированные составы. Таким образом, если придерживаться только этого правила, следовало бы предусматривать конфискацию имущества за вид преступления в целом, без разграничения по составам.

Во избежание этого законодатель устанавливает дополнительное ограничение, заключающееся в том, что преступление должно быть тяжким или особо тяжким. При этом квалифицирующими признаками могут выступать как обстоятельства совершения преступления, так и наступившие в результате преступного деяния последствия.

В большинстве рассматриваемых нами составов в качестве квалифицирующих признаков выступают:

совершение преступления организованной группой,
в крупном размере,

лицом, ранее два или более раза судимым за совершение тождественного или сходного преступления.

Возможно указание и на другие обстоятельства, например, совершение преступления неоднократно, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, должностным лицом с использованием своего служебного положения и др.

На основании приведенных данных, полагаем, довольно затруднительно будет сделать однозначный вывод о том, что законодатель, устанавливая за совершение указанных преступлений в качестве дополнительного вида наказания конфискацию имущества, преследовал цель искоренения корыстных интересов.

С введением в санкцию соответствующей статьи конфискации имущества можно было бы согласиться, если бы она была предусмотрена во всех случаях за совершение преступления в крупном размере. Так сказать, за более высокий уровень корысти.

Однако, как показывает анализ УК РФ, конфискация имущества предусматривается в большинстве составов за совершение преступлений либо более опасным способом (например, с применением оружия), либо лицом, представляющим большую общественную опасность (организованной группой; лицом, ранее лицом, ранее два или более раза судимым за совершение тождественного или сходного преступления).

В то же время, рассматривая совершение деяния в крупном размере, как правило в качестве квалифицирующего признака (например, разбоя, грабежа), УК РФ может предусматривать его и как признак простого состава преступления (например, при контрабанде не наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих и пр. веществ и т.д.).

Исчерпывающий перечень обстоятельств, наличие которых в совершенном деянии придает, с точки зрения законодателя, деянию характер тяжкого или особо тяжкого установить, как мы полагаем, невозможно.

Провозглашая цель в виде искоренения корыстного мотива совершения преступлений, законодатель в действительности стремится к недопущению совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе из указанных побуждений. Иллюстрацией к сделанному выводу может служить порядок установления факультативной конфискации имущества в санкциях статей УК РФ.

Как и обязательная, факультативная конфискации имущества предусматривается за совершение, как правило, квалифицированных составов преступлений. Исключение составляют деяния, предусмотренные ст.209 («Бандитизм»), ст.210 («Организация преступного сообщества (преступной организации)»), где конфискации имущества указывается во всех трех частях статей.

Факультативность назначения конфискации имущества объясняется тем, что данные виды преступлений могут быть совершены как с корыстным мотивом, так и с любым другим. При выявлении у лица, совершающего подобное деяние, корыстной заинтересованности конфискации имущества должна назначаться. При отсутствии таковой назначается только основное наказание.

За ряд преступлений, предусмотренных ст.162 («Разбой»), ст.164 («Хищение предметов, имеющих особую ценность»), ст. 186 («Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг») и др., в зависимости от обстоятельств совершения деяния возможно назначение как факультативной (в соответствии с санкциями, например, частей первых статей 162, 164, 186, ч.2, 3, ст.188, ч.3 ст.226 УК РФ), так и обязательной конфискации имущества (в соответствии с другими частями статей).

Попытаемся сопоставить данные анализа статей УК РФ с практикой назначения конфискации имущества.

Так в 1998 г. дополнительные наказания назначались всего 2, 0% осужденных. Из них наибольшее количество приходится на долю конфискации имущества. От общего числа назначенных дополнительных наказаний она составляет 66,7%.

Среди лиц, которым была назначена конфискации имущества, в 1998 г. наибольший удельный вес составляют осужденные по ст.158-164 УК РФ. Их доля равняется 79,8 %. При этом 54,2% были осуждены по ч.2, 3 ст.162; 6,6% - по ч.3 ст.158; 5,0% - по ч.3 ст.161; 3,1% – по ч.3 ст.159.

За незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими средствами или психотропными веществами (ст.228 УК РФ) конфискации имущества назначалась 10,7% осужденных.

За изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг или платежных документов (ст.186, 187 УК РФ) конфискации имущества была назначена 0,4% осужденных.

Анализируя различные формы отчетности, можно столкнуться с данными, прямо противоречащими требованиям УК РФ. Так, согласно «Отчету о привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» (ф.10#1 Министерства юстиции России) конфискации имущества назначалась 653 несовершеннолетним. За преступления против жизни и здоровья конфискации имущества была назначена почти 7,0% лиц, большинство из которых (6,1%) были осуждены по ч.2 ст.105 УК РФ. По данным переписей осужденных, ряд лиц, которым назначена конфискации имущества, отбывают наказание в воспитательных колониях.

Полагаем, что в этих случаях происходит смешение понятий конфискации имущества как дополнительного вида наказания и конфиска-

ции имущества, под которой подразумевается специальная конфискация предметов, являющихся вещественными доказательствами. В число последних могут входить деньги или иные ценности, нажитые преступным путем, орудия преступления и пр. (ст.86 УПК РСФСР).

В соответствии с требованиями ст.315 УПК РСФСР судьба вещественных доказательств решается в резолютивной части обвинительного приговора. Там же указывается вид и размер не только основного, но и дополнительного наказания, назначенных за преступление (ч.4 ст.315 УПК РСФСР).¹

При присоединении за совершенное преступление к основному наказанию дополнительного наказания в виде конфискации имущества лицо, ведущее статистический учет, однозначно укажет конфискацию имущества именно как дополнительное наказание.

При назначении только основного наказания за дополнительное наказание можно принять конфискацию вещественных доказательств. В приговоре она, как правило, обозначается как «конфискация предметов, являющихся вещественными доказательствами».

При конфискации денег или ценных бумаг либо иных ценностей, нажитых преступным путем, в приговоре указывается, что они обращаются в доход государства. Однако использование одного и того же слова «конфискация» может приводить (и приводит) к смешению двух различных правовых понятий.

¹ Необходимости неукоснительного соблюдения закона при постановлении приговора уделялось внимание высшими судебными инстанциями России (см.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. №1 «О судебном приговоре». Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М., 1999. С.572-584).

В результате оказывается, что на статистические данные в части, касающейся реального отражения числа назначения конфискации имущества, полагаться нельзя.

Приведенные факты свидетельствуют о необходимости терминологического разграничения специальной конфискации и конфискации имущества как вида наказания. С этой целью для обозначения конфискации имущества как дополнительного наказания было бы целесообразно использовать понятие «имущественный штраф», закрепив его в законодательстве путем внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ. В Уголовно-процессуальный кодекс, находящийся в стадии разработки, такие изменения можно было бы внести уже сейчас.

Проведенное исследование показало, что при применении конфискации имущества продолжают сохраняться негативные факторы, о которых упоминалось и в документах высших судебных инстанций, и в литературных источниках.

Основными недостатками являются следующие.

Не накладывается либо накладывается слишком поздно арест на имущество лица, виновного в совершении преступления, за которое возможно назначение наказания в виде конфискации имущества. В результате к тому времени, когда необходимо исполнить это наказание имущества у лица, на которое может быть обращено взыскание, не оказывается.

По данным нашего исследования на момент наложения ареста на имущество его не оказывалось в 88% случаев. Однако обнаружение имущества у лица, не может служить основанием для неприменения к нему конфискации имущества. Такое имущество может быть обнаружено позднее, но его уже нельзя будет конфисковать, поскольку соответствующее наказание не было назначено. Тем не менее данное обстоятель-

ство оказывало решающее влияние на принятие решения об отказе в назначении конфискации имущества, даже в случаях предусмотренных в законе Подобная аргументации недопустима.

В приговорах, где в качестве дополнительного наказания назначается частичная конфискация имущества, не всегда указывается, на какие предметы она обращена. Следует признать, что такие случаи встречаются достаточно редко. С изученных нами делах нам встретились только 15% таких дел.

Конфискация имущества при назначении наказания по совокупности преступлений не всегда назначается за одно из них, а только указывается при определении окончательного размера наказания. Из таких приговоров конфискация имущества подлежит обязательному исключению, поскольку в них нарушены установленные законом правила назначения наказаний. Наш вывод подтверждается данными надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.¹

Встречаются случаи, когда конфискацию имущества, назначенную за одно из преступлений, забывают упомянуть при вынесении окончательного приговора по делу. Следует отметить, что два последних вида нарушений встречается достаточно редко (по данным нашего исследования – только в 20% дел).

К недостаткам в деятельности судов при назначении конфискации имущества следует отнести и случаи необоснованного назначения этого вида наказания, когда степень общественной опасности деяния, степень вины и личность преступника позволяют избежать применения данной уголовно-правовой меры. Среди изученных нами дел таких оказалось 10%.

¹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 45-098-46 по делу Чемлева и др./Бюллетень ВС РФ. 1999, № 10. С.9

§ 3. Перспективы дальнейшего развития института конфискации имущества

Обратимся к такому аспекту проблемы конфискации имущества, как целесообразность ее сохранения в Уголовном кодексе. Полемика на эту тему продолжается более века. Учеными высказываются диаметрально противоположные точки зрения, одна из них обосновывает идею об исключении конфискации имущества из арсенала средств борьбы государства с преступностью. Согласно другой конфискация имущества является эффективным наказанием, сферу применения которого следует расширить.

Большое влияние на уголовную политику государства, как известно, оказывает его социально-экономический строй и связанная с ним система ценностей данного общества. В дореволюционной России частная собственность считалась неприкосновенной, поэтому отношение к конфискации имущества было негативным.

До революции многие видные юристы выступали за отказ от конфискации имущества. Н.С.Таганцев считал ее бесцельной мерой наказания, основная тяжесть которой падает на лиц, не виновных в преступлении¹. Эту же позицию разделяли В.Д.Спасович, И.Я.Фойницкий².

Напомним, что в период, когда эти ученые писали свои труды, применение конфискации было ограничено одной статьей Уложения

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.П. М., 1902.С.1270-1272.

² См.: Спасович В. Учебник уголовного права. Т.1. Вып.1. М., 1863. С.277; Фойницкий И. Учение о наказании. СПб., 1886. С.151-152.

1845 г., и в каждом конкретном случае издавался специальный законодательный акт. Тем не менее даже в таком редуцированном виде конфискация имущества вызывала серьезные нарекания.

Так, по поводу общей конфискации имущества З.О.Колоколов писал, что “ни один из современных криминалистов не сомневается в совершенной нерациональности такого наказания”.¹ Обосновывая свою позицию, он указывал, что конфискация не удовлетворяет требованию индивидуализации наказания, поскольку основное бремя наказания несут на себе члены семьи осужденного.² Этот же довод спустя почти столетие приводил, в частности, и А.Л.Цветинович, также полагавший, что значительная часть карательного потенциала конфискации имущества обрушивается на членов семьи осужденного.³

Резкой критике подобная позиция подверглась в работе В.Н.Веселовой. Она считала, что, с одной стороны, для семьи осужденного законом гарантировано сохранение определенного прожиточного минимума, поскольку существует перечень имущества, не подлежащего конфискации. С другой стороны, вся семья пользовалась результатами преступной деятельности одного из своих членов, следовательно, государство имеет право ущемить ее имущественные интересы⁴.

Характерно, что эти работы были написаны в эпоху господства развитого социалистического общества, при котором основными охраняемыми уголовным законом объектами являлись общественный строй СССР, его политическая и экономическая система и социалистическая

¹ Колоколов З.О.. Уголовное право. Курс лекций. М., 1893-1894. С.302.

² См.: Колоколов З.О. Там же.

³ См.: Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград, 1980. С.42-43.

⁴ См.: Веселова В.Н. Конфискация в советском уголовном праве. Дис....канд.юрид.наук. М., 1990. С.17-18.

собственность. Личности, а также правам и свободам граждан уделялось гораздо меньше внимания (ч.1 ст.1 УК РСФСР 1960 г.).

Однако нельзя не отметить, что во время подготовки УК РСФСР 1960 г. вопрос о целесообразности сохранения конфискации имущества в законодательстве поднимался некоторыми учеными.

В те годы возобладала иная точка зрения, и в УК РСФСР конфискация имущества была предусмотрена. Тем не менее гораздо позже, в конце 70-х годов, аналогичную мысль высказал А.Л.Цветинович, а в конце 80-х – М.И.Ковалев.

Желание авторов переосмыслить существовавшую систему наказания в период принятия Основ уголовного законодательства и разработки УК РСФСР (1960 г.) вполне понятно. Не было смысла предусматривать в новом кодексе уже изжившие себя виды наказания, если появилась возможность в корне изменить сложившуюся структуру и закрепить новые концептуальные подходы в решении основных вопросов, стоявших перед уголовным правом? Тем более, что, как полагал В.Н.Иванов, конфискация имущества к тому времени уже выполнила свою социальную функцию.¹

Сторонники исключения конфискации имущества считали, что она была необходима в условиях классовой борьбы. В условиях развитого социалистического общества она недопустима, поскольку предполагает изъятие у гражданина имущества, приобретенного за счет общественно полезного труда либо иным законным путем².

¹ См.: Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания?//Сов.гос.и право. 1958, № 9. С.100-101; он же. Вопросы совершенствования законодательства о видах уголовного наказания//Ученые записки ВНИИСЗ, 1969. Вып.16. С.136.

² См., напр.: Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград. 1980. С.42-44.

Возражения другой стороны сводились к утверждению, что конфискация имущества призвана воздействовать на людей с укоренившимися частнособственническими привычками, чуждыми социалистическому строю, относящихся пренебрежительно к общественным интересам. По мнению этих ученых только конфискация имущества была способна разрушить в сознании подобных индивидов стяжательские стремления.¹

Еще один аргумент сторонников исключения конфискации имущества из уголовного кодекса сводился к тому, что она серьезно ухудшает условия исправления и перевоспитания лица, отбывающего наказание, не связанное с лишением свободы, и осложняет социальную адаптацию лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы.²

Доводы противоположной стороны выглядят не совсем убедительными и сводятся в основном к апелляции к социальному назначению конфискации имущества, призванной воздействовать на определенную категорию лиц, являющихся носителями корыстно-криминогенной направленности личности.

Упоминалось также об оставлении осужденному и его семье необходимого минимума материальных благ и приводились данные об официально установленном прожиточном минимуме на душу населения. В итоге делался вывод, что осужденный имеет достаточную материальную основу для существования, в то время как многие граждане СССР имеют доход ниже прожиточного минимума³. Следовательно, ни о каких осложнениях с процессом ресоциализации осужденных быть не может.

¹ См.: Веселова В.Н. Указ.раб. С.16-17.

² См.: Ковалев М.И. К вопросу о теории уголовного кодекса/Сов. гос. и право, 1988, № 5. С.80; Цветинович А.Л. Указ. раб. С.44.

³ См.: Веселова В.Н. Указ. раб. С.20.

Некоторые ученые занимали двойственную позицию по поводу сохранения конфискации имущества как вида уголовного наказания А.Л.Цветинович, например, с одной стороны, пытался оправдать ее существование и даже доказать, что возможность применения конфискации имущества частного лица органически присуща социалистическому уголовному праву.¹ С другой стороны, в ряде своих работ отстаивал прямо противоположную точку зрения, являясь автором многих из приведенных выше аргументов против применения конфискации имущества.²

Некоторые ученые были уверены в необходимости сохранения конфискации имущества³. Довольно значительная группа ученых высту-

¹ См, напр.: Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Куйбышев, 1989. С. 32-35.

² См.: Цветинович А.Л. Проблемы применения дополнительных наказаний//Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1977. Вып.6. С.103-105; он же. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград. 1980. С.41-44; Цветинович А.Л., Синицкая М.Е. Ограничения права личной собственности как элемент уголовного наказания//Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль, 1984. С.121-124.

³ См., напр.: Михайлянц А.Г. Эффективность конфискации имущества как меры уголовного наказания/Соц. законность, 1966, № 3, с.35; Марогулова И.Л. Совершенствование норм уголовного законодательства о конфискации имущества//Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1978, № 11. С.167; Самгина Д.И. Конфискация имущества//Наказания, не связанные с лишением свободы. М., 1972.С.91.

пала за расширение сферы ее применения, вплоть до включения ее в число основных наказаний¹.

Необходимость сохранения конфискации имущества в социалистическом обществе, по мнению И.Л.Марогуловой, обуславливается социальными предпосылками. В условиях возрастающего материального благосостояния граждан боязнь лишиться приобретенного имущества должна была сдерживать от совершения преступления лиц, характеризующихся стяжательскими и меркантильными чертами, на борьбу с которыми конфискация имущества и была направлена в первую очередь².

А.В.Бриллиантов также подчеркивает, что данный вид наказания должен применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, поскольку он «в значительной мере способствует проведению более успешной борьбы с определенной категорией преступлений, и прежде всего с корыстными преступлениями. Нельзя не учитывать и того, что конфискация имущества является наказанием, способствующим в определенной мере возмещению материального ущерба, причиненного действиями виновного. Эта задача является немаловажной в деле борьбы за сохранность социалистической собственности»³.

¹ См.: Марогулова И.Л. Конфискация имущества как мера наказания по советскому законодательству. Дис.... канд.юрид. наук. М., 1979. С.54-55.

² См.: Марогулова И.Л. Указ. раб. С.49.

³ Бриллиантов А.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства о конфискации имущества//Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1988.С.80.

А.С.Михлин, например, предлагал применять конфискацию имущества в качестве основного наказания за ряд преступлений, и первую очередь - за имущественные¹.

Полагаем, что значение конфискации имущества, как его понимало большинство ученых советского периода, было достаточно полно отражено в работе Д.И.Самгиной «Конфискация имущества», изданной в 1972 г. Она писала: «Суд должен решить судьбу имущества спекулянта, взяточника, расхитителя социалистической собственности и иного опасного преступника, стремления которых были направлены на извлечение наживы за счет государства и граждан. Назначением конфискации имущества за указанные преступления достигаются цели наказания по советскому уголовному праву.

Осужденный, приговоренный к конфискации имущества, тем самым убеждается, что создание имущественного благополучия преступными средствами не только недопустимо, но и невозможно, что своих стяжательских целей он не достиг. Приведением приговора о конфискации в исполнение государство в известной мере приводит жизненный уровень осужденного в соответствие с принципом социалистического распределения, который виновный пытался обойти преступным путем»².

Вероятнее всего именно принцип социалистического уравнительного распределения оказывал решающее воздействие на законодателей и ученых, считавших конфискацию имущества необходимым атрибутом карательной государственной уголовной системы. Лишение имущества лица, виновного в посягательстве на государственную (в меньшей степе-

¹ См.: Михлин А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишению свободы за менее опасные преступления/Сов.гос.и право.1981,№6. С.96.

² Самгина Д.С. Конфискация имущества//Наказания, не связанные с лишением свободы. М., 1972. С.91-92.

ни – частную) собственность, было призвано устранить у него желание в дальнейшем покушаться на этот охраняемый уголовным законом объект.

Большую роль в изменении социально–политической обстановки в стране сыграло принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации, ставшей гарантом прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Отныне все законы должны были соответствовать провозглашенным в Основном законе приоритетам.

Именно поэтому задачами принятого в 1996 г. УК РФ стали: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды и конституционного строя Российской Федерации (ст.2 УК РФ). Главным объектом охраны становится личность и присущие ей права, а не социалистический общественный строй, как это было в прежнем кодексе.

Провозглашая в ч.1 ст.35 охрану частной собственности законом, в ч.3 этой же статьи Конституция РФ предусматривает, что по решению суда лицо может быть лишено своего имущества.

В связи с этим, думается, вполне правомерно вновь поставить вопрос о целесообразности сохранения конфискации имущества в качестве одного из средств борьбы с преступностью.

Некоторые из высказывавшихся ранее аргументов за сохранения конфискации имущества применимы и в настоящее время, также как и доводы, использовавшиеся учеными в прежние годы для обоснования необходимости исключения данного вида наказания из уголовного кодекса.

Справедливость данного утверждения подтверждается тем, что социальное назначение и сущность конфискации имущества остались неизменными. Она по-прежнему направлена против лиц, совершающих корыстные преступления; часть лишений и тягот также выпадает на до-

лю членов семьи осужденного. Не утратили конфискация имущества и свойства быть одним из способов дифференциации и индивидуализации применяемого к виновному наказания.

В то же время в условиях расслоения общества и обнищания значительной его части, когда не все лица, живущие на свободе обладают минимумом имущества, гарантированным государством в случае осуждения и применения конфискации имущества, отпадает необходимость в постановке вопроса о влиянии данного вида наказания на дальнейшую ресоциализацию и адаптацию осужденного.

В связи с этим мы не станем возвращаться ко всем рассмотренным выше аргументам, а проанализируем только те из них, которые требуют переосмысления с учетом новых экономических и социальных условий российского общества.

Остановимся также на доводах обеих сторон по поводу конфискации имущества, которые еще не подвергались анализу.

Обратимся сначала к мнению сторонников сохранения конфискации имущества в уголовном кодексе. Одним из оснований необходимости ее сохранения В.Н.Веселова и А.И.Коробеев считали тенденцию расширения сферы ее применения.¹ Действительно, с момента принятия УК РСФСР постоянно увеличивалось как число составов преступлений, предусматривавших возможность назначения конфискации имущества, так и количество санкций, включавших конфискацию имущества.

Новации касались как Общей, так и Особенной части УК РСФСР. В 1972 г. и в 1973 г. была изменена ст.30 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик,² в результате чего стало воз-

¹ См, напр.: Веселова В.Н. Указ.раб. С.20; Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987.С.163.

² Более подробно об этом см. в первом параграфе первой главы настоящего исследования.

возможным в общесоюзном законодательстве предусматривать применение конфискации имущества за государственные преступления, а в республиканском – за корыстные преступления.

Однако и до этого времени общесоюзными законодательными актами вводились санкции, содержавшие конфискацию имущества (например, за хищение государственного и общественного имущества в особо крупных размерах, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, нарушение правил о валютных операциях – в 1961 г.; взяточничество – 1962 г.).

Не отставало от него и республиканское законодательство: в 1972 г. оно было дополнено одной санкцией (за квалифицированный состав изготовления, сбыта, хранения спиртных напитков с целью сбыта), в 1973 г. – двумя (за угон воздушного судна), в 1974 г. – четырьмя (за хищение наркотических средств и организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств), в 1981 г. – тремя (за квалифицированные составы нарушения правил торговли и незаконного обучения каратэ), в 1982 г. – еще пятью (за квалифицированные составы кражи, грабежа, мошенничества; за квалифицированные составы хищения государственного или общественного имущества, совершенного путем грабежа; путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением; путем мошенничества факультативная конфискация имущества была заменена обязательной), в 1986 г. – одной (за квалифицированный состав приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем), в 1988 г. – четырьмя (за организацию азартных игр и хищение радиоактивных материалов) и т.д.

Для большей наглядности приведем данные, характеризующие количественное соотношение конфискации имущества в санкциях Особенной части УК РСФСР и дополнительных наказаний в целом в разные годы действия УК РСФСР (1960г.).

По состоянию на 1 июля 1962 г. конфискация имущества предусматривалась в 45 статьях, что составляло 68% от числа кумулятивных санкций. По состоянию на 1 января 1986 г. общее число санкций, в которых предусматривалась конфискация имущества, составляло 63 (67,0%),¹ по состоянию на 1 марта 1996 г. – в 94 статьях (74%).

Как видим, число статей, в санкциях которых присутствовала конфискация имущества, возросло более чем в два раза, хотя в процентном отношении этот рост не так значителен. Последнее обстоятельство связано с общим увеличением количества статей УК РСФСР за рассматриваемый период его действия.

По УК РФ конфискация имущества на момент его принятия предусматривалась в 43 статьях (30%).

В июле 1999 г. УК РФ был дополнен статьей 171-1, установившей уголовную ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции, предусматривающий за квалифицированный состав данного преступления факультативную конфискацию имущества.¹ Тогда же санкция ч.2 ст.238 УК РФ была дополнена также факультативной конфискацией имущества.² Та-

¹ См. также : Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Теория и практика. Фрунзе, 1986. С.88.

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 9 июля 1999 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и дополнений и изменений в статью 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»/СЗ РФ, 1999, № 27.

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»/СЗ РФ, 1999, № 27.

ким образом, тенденция к расширению сферы применения конфискации имущества сохраняется и в действующем законодательстве.

Сторонники конфискации имущества считали ее важным средством в процессе разрушения негативной корыстной ориентации сознания преступника.³

Рассматривая проблему мотивация совершения преступления в параграфе третьем первой главы нашего исследования, мы обосновали мысль о том, что применительно к современному российскому обществу, провозгласившему рыночных путь развития, не должны действовать морально-этические стереотипы и нормы, характерные для социалистического государства.

Мы показали, что, определяемая как стремление к обогащению, корысть не во всех случаях может рассматриваться только как негативное явление. В условиях рыночной экономики приветствуется и поощряется стремление человека к приобретению материальных ценностей. При современной направленности внутренней политики России применение конфискации имущества может расцениваться как желание государства изъять собственность отдельных его членов в свою пользу.

В настоящее время выдвинут еще один довод в обоснование необходимости сохранения и расширения сферы применения конфискации имущества. Ее предлагается рассматривать как альтернативу лишению свободы, сулящую значительную экономию материальных ресурсов, которые государству не придется тратить на содержание осужденных в местах лишения свободы.

Указанные положения нашли отражение в разработанном ГУИН Министерства юстиции России проекте федерального закона, в соответствии с которым законодательная регламентации конфискации имуществ-

³ См.: Веселова В.Н. Указ.раб. С.19.

ва должна будет претерпеть существенные изменения. В частности, предлагается ч.2 ст.52 УК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Частичная или полная конфискация имущества, денежных средств, ценных бумаг устанавливается за преступления, совершенные из корыстных побуждений. Она может быть назначена судом в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также в качестве основного наказания, когда санкции статей предусматривают наказание в виде ограничения свободы, ареста или лишения свободы, взамен одного из них. В качестве основного наказания может применяться лишь частичная конфискация имущества».¹ Необходимость более широкого применения конфискации имущества, в том числе и как основного наказания, авторы законопроекта объясняют невозможностью введения в ближайшем будущем в действие норм о видах наказания, альтернативных лишению свободы (обязательные работы, ограничение свободы, арест) из-за отсутствия экономических условий.

В то же время они полагают (ссылаясь на рекомендации различных международных организаций), что в России следует сократить применение лишения свободы, используя при этом наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. Штраф и исправительные работы проблему не решают. Число лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, по-прежнему остается чрезвычайно большим. Поскольку нет возможности ввести еще три вида наказания, предусмотренные уголовным законом, но отложенные ввиду нехватки материальных средств для строительства соответствующих учреждений, где они должны отбы-

¹ Цитируется по работе: Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000. С.62-63.

ваться, альтернативным лишению свободы наказанием надо сделать конфискацию имущества.¹

Принятие поправок к УК РФ в указанной редакции повлечет значительные изменения правоприменительной практики.

Во-первых, конфискация имущества будет возможна и как основное наказание, и как дополнительное. При конфискации имущества в качестве дополнительного наказания снимается ограничение на ее применение в зависимости от категории преступления. В действующем УК РФ конфискация имущества может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления. В проекте предлагается назначать конфискацию имущества, так же как и в действующей редакции УК РФ, в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части, но без указания на категорию совершенного преступления.

Однако при отсутствии правового ограничения по кругу преступлений в зависимости от их тяжести вполне вероятны дальнейшие изменения закона, в результате которых конфискацию имущества могут предусматривать в санкциях статей, устанавливающих уголовную ответственность за совершение менее тяжких преступлений и преступлений средней тяжести.

Мы уже проводили анализ предложений, вносимых сотрудниками органов налоговой полиции, которыми они предлагают включить в санкции статей, предусматривающих уклонение от уплаты налогов, в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества¹. Нет никакой гарантии, что не появятся предложения о возможности назначения конфискации имущества и за другие преступления (любой степени тяжести), совершенные по корыстным мотивам, поскольку практически лю-

¹ См. подробнее: параграф третий главы первой настоящего исследования.

бое преступление против собственности может быть совершено из корыстных побуждений. Необходимо отметить, что в законопроекте сохраняется требование применения конфискации имущества только за преступления, совершенные из корыстных побуждений.

Предложение авторов законопроекта о возможности назначения конфискации имущества в качестве основного наказания в тех случаях, когда санкции статей предусматривают наказание в виде ограничения свободы, ареста или лишения свободы (взамен одного из них) приведет к бесконтрольному ее применению.

На чем должны будут основываться суды при избрании меры наказания, определить трудно. Возможно, они будут учитывать пожелания подсудимого, готового отдать часть имущества, но остаться на свободе. Вероятно также, что во внимание будет приниматься материальное положение лица: если есть имущество – то назначить конфискацию, если нет – пусть отбывает срочное наказание.

Определенную выгоду сможет извлекать государство при назначении конфискации имущества как основного наказания: и имущество осужденного перейдет к нему, и не надо будет тратить деньги на содержание такого осужденного в исправительном центре, или арестном доме, или в местах лишения свободы.

В качестве основного наказания авторы законопроекта предлагают применять только частичную конфискацию имущества. Чем будет определяться часть имущества, и чему она будет равняться, из проекта закона не ясно. Может быть, тяжестью совершенного преступления, может, виной лица или опять-таки его материальным положением.

В то же время «часть имущества» - довольно неопределенное понятие. 1% от имущества – это тоже часть. Телевизор или холодильник – тоже часть имущества. Частью имущества будет и 99% имущества, когда

осужденному оставят на один предмет больше, чем предусмотрено перечнем имущества, не подлежащего конфискации.

Кроме того, правило о назначении конфискации имущества в качестве основного наказания (взамен ограничения свободы, ареста или лишения свободы) будет полностью противоречить правилу назначения конфискации имущества как дополнительного наказания.

Ограничение свободы и арест назначаются за преступления небольшой или средней тяжести. Таким образом, как основной вид наказания конфискация будет назначаться за менее общественно опасные деяния, чем дополнительная конфискация имущества. Выше мы уже показывали, что частичная конфискация имущества вовсе не означает половины или трети имущества. Это может быть и 90% имущества и больше. Главное при частичной конфискации - чтобы конфисковывалось не все имущество.

Конфискация имущества в качестве дополнительного наказания (которая может быть как полной, так и частичной) будет назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления. Закономерно возникает вопрос: почему в одном случае за совершение менее тяжкого преступления или преступления средней тяжести должна назначаться в качестве основного наказания частичная конфискация имущества, а в другом частичная конфискация имущества будет назначена дополнительно к основному наказанию в виде лишения свободы за преступление тяжкое или особо тяжкое.

Принятие предлагаемой законопроектом поправки ухудшит положение лиц, совершивших менее тяжкие и тяжкие преступления, поскольку будет лишать их имущества, в то время как наказаниями, которые она призвана заменить, не предусматривается столь серьезного поражения имущественных прав осужденного.

Лишение свободы, которое будет заменяться конфискацией имущества, может назначаться за преступления различной степени тяжести, в том числе и за тяжкие. Справедливо ли будет вместо лишения свободы назначать частичную конфискацию имущества лицу, которое должно было бы, по правилам действующего УК РФ, провести в исправительном учреждении более пяти лет? Однозначный ответ на этот вопрос дать, по нашему мнению, нельзя, так же как невозможно определить, будут ли достигнуты цели наказания при такой замене.

Нельзя не отметить, что авторы законопроекта изобрели новый вид наказания – конфискация денежных средств и ценных бумаг. В соответствии с Гражданским кодексом РФ эти предметы являются видами имущества,¹ но никак не самостоятельными объектами, которые надо конфисковывать наряду с имуществом (очевидно, каким-то другим). Скорее всего авторы проекта, наперекор ГК РФ, под имуществом понимают только определенные вещи, недвижимое имущество.

Одновременно авторы законопроекта вводят ограничение по видам преступлений, при совершении которых лицу не может назначаться конфискация имущества в качестве основного наказания. Применять ее будет запрещено при осуждении лица за умышленное убийство (ст.105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.11), похищение человека (ст.126), изнасилование (ч.2,3 ст.141), разбой (ст.162), терроризм (ст.205), захват заложника (ст.206), организацию преступного сообщества (ст.210), массовые беспорядки (с.212) незаконное изготовление, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ст.228), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.227), вооруженный мятеж (ст.279), диверсия (ст.281), посягательство на жизнь сотрудника правоохранитель-

¹ См. подробнее: параграф первый главы второй настоящего исследования.

ного органа (ст.317), геноцид (ст.357). Таким образом, за указанные преступления заменять лишение свободы конфискацией имущества запрещается.

Введение в уголовный закон нового основного вида наказания - конфискации имущества потребует внесения изменений в ряд норм Общей части УК РФ, предусматривающих порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний (ст.71) и исчисление сроков наказаний и зачет наказаний (ст.72).

В настоящее время в ч.2 ст.71 устанавливается порядок сложения наказаний при назначении конфискации имущества в качестве дополнительного наказания. Согласно правовым предписаниям конфискации имущества при сложении с основным наказанием (в виде лишения свободы) исполняется самостоятельно.

При принятии предлагаемого законопроекта ч.1 ст.71 придется дополнить правилом о том, какой размер конфискуемого имущества соответствует одному дню лишения свободы, чтобы можно было правильно определить окончательный срок наказания при сложении наказаний по совокупности преступлений или совокупности приговоров.

В ст.72 УК РФ будет необходимо внести положение о том, как должно засчитываться время содержания под стражей при назначении наказания в виде конфискации имущества.

Как видим, предлагаемый вариант корректировки законодательной регламентации конфискации имущества нельзя признать удачным по содержанию и завершенным по форме. Принятие его в предлагаемой редакции вызовет много вопросов, ответов на которые в законе не будет. Добиваясь расширения сферы применения конфискации имущества, необходимо предусматривать комплексный подход к решению данной проблемы и вносить соответствующие изменения во все нормы УК РФ,

которые будут затронуты изменением законодательной регламентации этого вида наказания.

За полное исключение конфискации имущества из УК РФ в последние годы практически никто не высказывался. Некоторые ученые не считают необходимым сохранять общую конфискацию имущества, как наказание, противоречащее ч.1 ст.35 Конституции РФ.¹

Полагаем, что в данном случае не совсем верно интерпретируется норма Конституции, поскольку в ч.3 той же ст.35 указывается на возможность лишения человека имущества по приговору суда.

По нашему мнению, на данном этапе развития общества исключать конфискацию имущества из перечня видов наказания преждевременно. К сожалению, число корыстных преступлений растет, включая тяжкие и особо тяжкие. Конфискация имущества зарекомендовала себя достаточно эффективным способом борьбы с такого рода преступлениями.

С такой позицией согласно большинство опрошенных нами практических работников. За сохранение конфискации имущества высказались 98% из них.

Установить конфискацию имущества в качестве основного вида наказания предлагают только 24% опрошенных. Большинство считает, что конфискация имущества из-за сложности ее исполнения на данный момент не может являться реальной альтернативой лишению свободы. При этом многие отмечают, что конфискация имущества без оказания на осужденного определенного воспитательного воздействия, которое на него было бы оказано в местах лишения свободы, не достигнет целей наказания, предусмотренных УК РФ. Среди опрошенных такое мнение разделяют 68% практических работников.

¹ См.: Чернов А.Д. Указ.раб. С.19. Подобную мысль высказала С.Г. Келина (См.: Зубков А.И. Указ.раб. С.51).

Нельзя согласиться с предложением ряда ученых об изменении правового статуса конфискации имущества и закреплении ее в законодательстве в качестве основного вида наказания.

Социальное назначение конфискации имущества, как и других дополнительных видов наказаний, заключается в оказании на осужденного максимально дифференцированного и индивидуализированного воздействия, наиболее полно учитывающего особенности личности правонарушителя и мотивы совершения преступления.

Конфискация имущества призвана усилить карательную силу основного наказания, поскольку она главным образом влияет на ту сферу благ осужденного, стремление к достижению которых толкнуло его на преступный путь.

Конфискации имущества в качестве основного вида наказания будет конкурировать со штрафом, который согласно УК РФ может назначаться как основное наказание имущественного характера, несмотря на различные основания применения этих мер уголовно-правового характера. Кроме того, конфискация имущества как основной вид наказания не сможет выполнять функцию дифференциации и индивидуализации наказания. Ее можно будет рассматриваться как имущественное наказание, не дополняющее основное и воздействующее на те негативные черты личности осужденного, которые остаются вне сферы влияния основного наказания, а только поражающее область материальных благ такого лица.

Из создавшейся ситуации, по нашему мнению, можно предложить следующий выход.

Во всех статьях Особенной части УК РФ, санкции которых предусматривают назначение конфискации имущества, должно присутствовать такое дополнительное наказание, как штраф, который бы являлся постоянно предусмотренной альтернативой применения конфискации

имущества. В целях облегчения технической работы по изменению УК РФ это предложение можно было бы реализовать путем внесения в ст.52 соответствующего дополнения.

По нашему мнению, зачастую назначение наказания в виде конфискации имущества не может быть исполнено или исполняется не в полной мере, или же, хотя и исполняется, но осужденный не претерпевает ни тягот, ни лишений.

Так, в случаях необнаружения имущества, подлежащего конфискации, но при явной необходимости назначения дополнительного наказания имущественного характера суд мог бы прибегнуть к назначению штрафа вместо конфискации, выполнение которой невозможно.

Также данным решением был бы урегулирован вопрос, возникающий из-за уменьшения силы карательного воздействия конфискации имущества по причине законодательно утвержденной ответственности государства в отношении материальных претензий к осужденному за счет конфискованного имущества и в пределах его актива.

В результате может возникнуть ситуация, при которой все или почти все конфискованное имущество пошло на удовлетворение предъявленных претензий. Таким образом, государство выполняет обязательства осужденного, возникшие как из-за совершения преступления, так и из-за его участия в гражданско-правовых сделках, таких как купля-продажа, заем, дарение и других, совершенных им до момента наложения ареста на описанное имущество. Однако данные претензии осужденный обязан был удовлетворить самостоятельно, независимо от того, будет ли назначена ему конфискация имущества или нет.

Применение же штрафа как дополнительного наказания в подобных ситуациях, по нашему мнению, урегулирует создавшееся положение, а также сократит случаи, когда таким образом пытаются избежать конфискации имущества.

Еще одним аргументом введения такого наказания, как штраф, в санкции статей Особенной части УК РФ, содержащие конфискацию имущества, является невозможность во всех случаях исполнить в полной мере назначенную конфискацию имущества в отношении лиц, владеющих имуществом, находящимся за пределами территории Российской Федерации. К таким лицам, в первую очередь, относятся иностранные граждане, хотя ими могут быть и граждане Российской Федерации, а также лица без гражданства.

Изученные нами межгосударственные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам не уделяют данному вопросу внимания. Только в ст. 2 Соглашения о сотрудничестве между МВД РФ и МВД Украины (Москва, 28 февраля 1992 г.) содержится общее указание о сотрудничестве в области исполнения уголовных наказаний без какой-либо конкретизации форм такого сотрудничества и детализации исполнения отдельных видов наказаний.

В то же время, по нашему мнению, межгосударственные договоры, охватывающие данные вопросы, вряд ли могут быть заключены из-за ряда возникающих трудностей с государствами, в системе уголовных наказаний которых присутствует конфискация имущества, и совершенно невозможно заключение подобных договоров с государствами, не знакомыми с данным видом уголовного наказания.

По нашему представлению, если суд рассмотрел материалы уголовного дела и пришел к выводу о необходимости применения дополнительного наказания имущественного характера в отношении лица, основное имущество которого находится за пределами Российской Федерации, он мог бы прибегнуть к альтернативе и назначить такое наказание, как штраф.

Последней причиной, подвигнувшей нас к внесению данного предложения, явилась неупорядоченность применения дополнительных

наказаний имущественного характера к несовершеннолетним. Вызвано это невозможностью применения конфискации имущества к несовершеннолетним и к лицам, к которым применены положения ст.96 УК РФ.

Действующим законодательством создана ситуация, при которой данные лица несут уголовную ответственность и претерпевают в случае необходимости такое дополнительное наказание, как штраф, за совершение менее квалифицированного состава преступления, и, напротив, не могут быть подвергнуты дополнительному наказанию имущественного характера по более квалифицированному составу одной и той же статьи Особенной части УК РФ, т.к. за более общественно опасное деяние предусмотрена безальтернативная конфискация имущества, которой данные лицам не могут быть подвергнуты.

В п.12 Постановления Пленума Верховного Суда от 14 февраля 2000г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывается, что при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему в силу того, что ему не может быть назначен такой вид наказания, как конфискация имущества (ст.88 УК РФ), наказание за преступления, по которым конфискация имущества является обязательным дополнительным наказанием, назначается без ссылки на ст.64 УК РФ¹. Аналогичное указание содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июля 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» (п.25)². Таким образом, неприменение конфискации имущества к несовершеннолетнему является не назначением более мягкого наказания, чем предусмотрено за конкретное преступление, а всего лишь выполнением требований закона.

Внесение штрафа в качестве дополнительного наказания в данные санкции частей статей Особенной части УК РФ, по нашему мнению,

¹ См.: Рос.юстиция, 2000, № 4.

² См.: Рос.юстиция, 1999, № 9.

упорядочит применение дополнительных наказаний имущественного характера к несовершеннолетним.

Конфискацию имущества, по нашему мнению, можно определить как имущественный штраф, применяемый за наиболее общественно опасные преступления, совершаемые из корыстных побуждений, когда использование такого дополнительного наказания, как штраф, не в полной мере соответствует тяжести данных преступлений. Это обусловлено тем, что максимальный размер денежного взыскания (штрафа) законодательно установлен и не может быть превышен, а конфискация имущества является более гибким инструментом и подобных ограничений не имеет.

Следует отметить, что применение полной конфискации имущества должно быть мотивировано обстоятельствами дела, а общим ориентиром в назначении данного наказания может являться предусмотренный размер штрафа за менее квалифицированный состав данного преступления или аналогичного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 1996 г.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.(в ред. 1885 г.)
10. Уголовное уложение 1903 г. Законы российские, 1911.
11. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. Русская Правда. Т.1. М., 1984. 432 с.
12. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917- 1952 гг. М., 1953. 464 с.
13. Ведомости Верховного Совета СССР. 1972, № 22. Ст.176.
14. Ведомости Верховного Совета СССР. 1973, № 11. Ст.157.
15. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»/ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975, № 7.
16. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 марта 1983 г. «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил торговли»/ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 3.
17. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «О судебных приставах»/СЗ РФ, 1997, № 28.

18. Федеральный закон Российской Федерации от 9 июля 1999 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и дополнений и изменений в статью 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»/СЗ РФ, 1999, № 27.
19. Федеральный закон Российской Федерации от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»/СЗ РФ, 1999, № 27.

2. Международные нормативно-правовые акты

1. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.)// Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С.269-278.
2. “Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ” (Венская конвенция 1988 г.).
3. Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на сорок пятой сессии. Официальные отчеты. Нью-Йорк, 1991. Т.1.
4. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)//Международные акты о правах человека. М., 1998. С.217-225.

3. Кодексы зарубежных стран

1. Примерный уголовный кодекс (США): Официальный проект Института американского права/Под ред. Б.С.Никифорова. М., 1969.
2. Уголовный кодекс ФРГ

4. Постановления Пленумов Верховного Суда

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. №1 «О судебном приговоре»/Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М., 1999. С.572-584.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11 июля 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания»/Рос.юстиция, 1999, № 9.
3. Постановления Пленума Верховного Суда от 14 февраля 2000г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»/Рос.юстиция, 2000, № 4.

5. Обзоры судебной практики

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 45-098-46 по делу Чемлева и др./Бюллетень ВС РФ. 1999, № 10.

6. Словари, справочники, сборники документов

1. Даль В. Толковый словарь русского языка. М., 1935. Т.2. 320 с.
2. Краткий психологический словарь/Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М, 1985.242 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с..
4. Сборник постановлений, приказов и инструкций по финансово-хозяйственным вопросам. 1-2. Госфиниздат. 1943, № 9. Ст.9-10.
5. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973гг. М., 1974. 420 с.
6. Современный словарь иностранных слов. М., 1993. 742 с.
7. Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. М., 1939. 150 с.

7. Монографии, учебники, комментарии к кодексам

1. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. 448 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. 450 с.
3. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Часть Общая. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. Вып.1. СПб., 1865.240 с.
4. Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.-Л., 1954.112 с.
5. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. 68 с.
6. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. 348 с.
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Изд.4. Киев, 1905. 218 с.
8. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. 152 с.
9. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968.165 с.
10. Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Иркутск, 1976. 100 с.
11. Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. М., 1981. 120 с.
12. Гражданское право. Т.1. М.: Проспект, 2000. 610 с.
13. Гуляев П. Российское уголовное право, составленное из государственных законов. СПб. 1833. 198 с.
14. Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1968. 118 с.
15. Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Теория и практика. Фрунзе, 1986. 240 с.

- 16.Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000. 83 с.
- 17.Колоколов З.О.. Уголовное право. Курс лекций. М., 1893-1894. 208 с.
- 18.Колоколов Г.Е. Общая часть уголовного права. М., 1897. 256 с.
- 19.Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М.: Спарк, 1996. 574 с.
- 20.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. Вердикт. 648 с.
- 21.Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. 272 с.
- 22.Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. 88 с.
- 23.Криминальная мотивация/ Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1986. 304 с.
- 24.Кури Х. Развитие преступности на Востоке и Западе. М., Российский Юридический Издательский Дом. 80 с.
- 25.Лист Ф. Наказание и его цели. СПб, 1895. 234 с.
- 26.Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей. М., 1993. 146 с.
- 27.Михлин А.С. Осужденные. Кто они? М., 1996. 110 с.
- 28.Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. М., 1982. 116 с.
- 29.Общая психология/Под ред. А.В.Петровского. М., 1976. 267 с.
- 30.Петровский А.В. Общая психология. М., 1970. 178 с.
- 31.Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. 92 с.
- 32.Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972. 188 с.
- 33.Рабочая книга пенитенциарного психолога/Под ред. Мокрецова А.И., Голубева В.П., Шамиса А.В. М., 1998. 208 с.

- 34.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. 146 с.
- 35.Ружников А.Н. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. М., 1994. 44 с.
- 36.Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1899. 456 с.
- 37.Советская уголовная репрессия. М., 1934. 138 с.
- 38.Советское уголовное право. Общая часть. М., 1974. 379 с.
- 39.Спасович В. Учебник уголовного права. Т.1. Вып.1. М., 1863. 344 с.
- 40.Стерн В. Альтернативы тюремному заключению в развивающихся странах. Выдержки из книги. М., 1999.40 с.
- 41.Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.П. М., 1902. 1564 с.
- 42.Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. 240 с.
- 43.Уголовное право. Общая часть. М., 1993. 368 с.
- 44.Уголовное право России. Общая часть. М.: ИМП. 1997. 320 с.
- 45.Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению Л., 1970. 106 с.
- 46.Филиппов А.Р. О наказании по законодательству Петра Великого. М., 1891. 288 с.
- 47.Фойницкий И.Я. Учение о наказании. СПб., 1886. 452 с.
- 48.Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград. 1980. С.38-39. 67 с.
- 49.Цветинович Л.А. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989. 192 с.

8. Статьи

1. Бриллиантов А.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства о конфискации имущества//Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1988. С. 75-81.
2. Бут Н.Д. Корыстная мотивация преступления – различные оценки в законодательстве и новый подход к изучению//Проблемы ответственности и наказания в свете реформ уголовного законодательства. М., 1995. С. 75-79.
3. Верховцев Ю.В. Корыстный мотив и его сущность//Проблемы правовой защищенности личности в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1991. С.128-138.
4. Волеводз А.Г. Розыск, арест и обеспечение конфискации за рубежом денежных средств и имущества, нажитых преступным путем (вопросы правового регулирования)/Российский следователь. 1999, № 1. С.41-49.
5. Дуюнов В.К. Система дополнительных наказаний/Изв.АН КиргССР, 1982, № 6. С.63-70.
6. Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, системы, виды/Законность, 1999, № 3. С.36-39.
7. Зенин В.В., Кругликов Л.Л. Глубокое исследование проблемы дополнительных наказаний//Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Ярославль, 1988. С.142-146.
8. Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания?//Сов.гос. и право. 1958, № 9. С.100-101.
9. Иванов В.Н. Вопросы совершенствования законодательства о видах уголовного наказания//Ученые записки ВНИИСЗ, 1969. Вып.16. С.134-137.
10. Ковалев М.И. К вопросу о теории уголовного кодекса/Сов. гос. и право, 1988, № 5. С.48-55

11. Косякова Н. Дача взятки – преступление или крайняя необходимость?/Рос.юстиция. 1999, №5. С.50.
12. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, сознание//XXII международный психологический конгресс. М., 1966. Т.2.С.37-46
13. Малков В.П. Назначение дополнительных наказаний//Теоретические и организационно-правовые проблемы применения наказания. Уфа, 1990. С.122-129.
14. Марогулова И.Л. Совершенствование норм уголовного законодательства о конфискации имущества//Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1978, № 11. С.160-171.
15. Михайлянц А.Г. Эффективность конфискации имущества как меры уголовного наказания/Соц. законность, 1966, № 3. С. 26-34
16. Михлин А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишению свободы за менее опасные преступления/Сов.гос.и право. 1981, № 6. С.90-98.
17. Михлин А.С. Рецензия на книгу Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика//Соц.законность. 1987, № 10. С.80
18. Панфилов И.П. Социальная обусловленность эмоций и их влияние на мотивацию преступного поведения//Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. Свердловск, 1988. С.54-61.
19. Погосян Т.Ю. Штраф как основная и дополнительная мера уголовного наказания по законодательстве некоторых капиталистических стран//Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. Свердловск, 1988. С.136-141.
20. Савельева В.С. Развитие института имущественных санкций//Актуальные проблемы уголовного права в условиях совершенствования социалистического общества. М., 1986. С.78-82.

21. Самгина Д.И. Конфискация имущества//Наказания, не связанные с лишением свободы. М., 1972. С.89-98.
22. Тенчов Э.С., Борисова О.В. Нормы о видах уголовного наказания нуждаются в совершенствовании//Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В.Шмарова). М., 1999. С.146-149.
23. Тенчов Э.С. О закреплении в Общей части Уголовного кодекса института охраны социалистической собственности//Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С.135-141.
24. Тенчов Э.С. Обеспечение интересов личности в сфере действия норм об ответственности за преступления против социалистической собственности//Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Ярославль, 1988. С.56-59.
25. Цветинович А.Л. Проблемы применения дополнительных наказаний//Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып.6. Калининград.1977.С.77-121
26. Цветинович А.Л., Синицкая М.Е. Ограничения права личной собственности как элемент уголовного наказания//Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль, 1984. С.110-129
27. Шворина Т. Уголовное законодательство Екатерины II. М., Ученые записки ВИЮН НКЮ СССР. Вып. I. 1940. С.22-30
28. Эстрин А.Я. О наказаниях по Уголовному кодексу и «Руководящим началам»/Ежегодник советской юстиции, 1922. №24-25. С.1-13.
29. Яковлев А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности/Гос. и право. 1999, № 11. С.38-43.

9. Диссертации, авторефераты

1. Веселова В.Н. Конфискация в советском уголовном праве. Дис.... канд.юрид.наук. М., 1990. 184 с.
2. Загудаев Ю.Н. Имущественные наказания. Дисс.... канд. юрид. наук. М., 1986. 156 с.
3. Истомин П.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы налоговых преступлений. Автореф.... дисс.канд.юрид.наук. Ставрополь, 1999. 24 с.
4. Каграманов А.Г. Правовые проблемы назначения дополнительных наказаний/Дисс.... канд.юрид.наук. Ташкент, 1984. 178 с.
5. Марогулова И.Л. Конфискация имущества как мера наказания по советскому законодательству. Дисс.... канд.юрид.наук. М., 1979. 171 с.